

Майя Лазаренская
Осторожно, фокус!

СМЕШНЫЕ ИСТОРИИ

Майя Лазаренская

Осторожно,
фокус!

СМЕШНЫЕ ИСТОРИИ

6+

Что может случиться из-за одного неосторожного слова, необдуманного желания? Казалось бы, ничего особенного. Но если у тебя в руках волшебный флакончик иллюзионика или рядом окажется **волшебница Адарина**, то...

Прочитав две весёлые истории замечательной детской писательницы **Майи Лазаренской**, вы узнаете, через какие испытания пришлось пройти девочке Жене, случайно обидевшей своего **пони Патиссона**.

И в какие приключения попали мальчик Виталик и его друзья, взяв без спроса волшебную пыль.

ПРИКЛЮЧЕНИЯ, ВОЛШЕБСТВО, ЧУДЕСА,

ВЕСЁЛЫЙ СМЕХ!

ISBN 978-5-905730-77-1

9 785905 730771

АКВИЛЕГИЯ-М

Майя Лазаренская

Осторожно, фокус!

Москва
 КВИЛЕГИЯ-М

ББК 84(2Рус-Рос)6
УДК 82-7-93
Л 17

Лазаренская М.

Л 17 Осторожно, фокус!: Весёлые повести. / Художник Н.Кудрявцева М.:Аквилегия-М, 2015. — 256 с. — ил. — Б.ц.

Что может случиться из-за одного неосторожного слова, необдуманного желания? Казалось бы, ничего особенного. Но если у тебя в руках волшебный флакончик иллюзионика или рядом окажется волшебница Адарина, то...

Прочитав две весёлые истории замечательной детской писательницы Майи Лазаренской, вы узнаете, через какие испытания пришлось пройти девочке Жене, случайно обидевшей своего пони Патиссона. И в какие приключения попали мальчик Виталик и его друзья, взяв без спроса волшебную пыль.

Для младшего школьного возраста.

Охраняется законом об авторском праве. Все права защищены. Полная или частичная перепечатка издания, включая размещение в сети Интернет, возможна только с письменного разрешения правообладателя.

Серия
«Смешные истории»

ББК 84(2Рос-Рус)6
УДК 82-7-93

© Лазаренская М., 2015
© Издательство «Аквилегия-М», 2015

ISBN 978-5-905730-77-1

Осторожно, фокус!

История иллюзионика Оси,
рассказанная его другом
котом Мемуаром

Глава первая

Неожиданная встреча

Конечно, это он! Виталик сразу его узнал! Всё, как рассказывал папа. Маленький, примерно с ладонь. Не Виталикину, конечно. У Виталика ладошка ещё совсем детская. Но и не с папину — папа у них телосложения богатырского. Рост почти два метра. Мама всегда говорила, что выбрала самого видного папу, чтобы видно его было издалека.

Мальчик осторожно разглядывал крохотного человечка, прыгающего на крышке чёрного ящика, оставленного артистами.

На гномика ни капельки не похож. Бороды нет, на голове кудрявая каштановая

шевелюра. Одет в полосатое жёлтое трико, как у воздушных гимнастов.

Подсматривать в щёлочку, конечно, не очень хорошо. Но любопытство на первых же минутах боя нанесло сокрушительный удар по воспитанности и отправило последнюю в жёсткий нокаут.

Виталик застыл у приоткрытой двери, боясь спугнуть неожиданно объявившееся чудо.

Значит, папа всё-таки не врал! Есть на свете иллюзионники. Человечки, которые живут в сундуках и шляпах фокусников. Слово-то какое — «иллюзионник». Мягкое, таинственное и смешное одновременно.

Правда, папа говорил, что увидеть иллюзионика никак невозможно. И даже сами фокусники с ними никогда не встречаются. Потому, что если их увидит человек, то... Что будет, папа точно

не знал, но поднимал вверх палец и многозначительно замолкал. Догадайтесь, мол, сами.

И вот тебе здрасьте! Живёхонький иллюзионик собственной персоной прыгает прямо перед носом притихшего Виталика. Репетирует, наверное.

Человечек подбежал к лежавшему на крышке ящика сухому букету. В руках мелькнуло что-то совсем небольшое, яркое, вроде флакончика или пузырька. Открыв пробку, он тихо произнёс: «Ап!», дунул на пузырёк, и тут же появилось дымчатое облако. Оно на мгновение накрыло цветы, рассеялось, а букет вспорхнул стайкой разноцветных бабочек.

— Ух ты! — восхищённо прошептал Виталик.

Иллюзионик поднял вверх руку, и самая большая синяя бабочка подлетела к его ладони. Виталику показалась, что человечек держит на кончиках пальцев огромный корабль. Треугольные синие паруса дрожат, словно их треплет ветер. Но вот

маленький фокусник подул, и новое облако накрыло бабочку. А из него в воздух взмыл белый голубь с синей лентой на шее.

— Вот где настоящие чудеса! — вытирашив глаза, бормотал Виталик.

Он и раньше никогда не верил, что фокусы — это ловкость рук и никакого мошенничества. Ну вот скажите, как одной только ловкостью и тренировкой можно уместить в небольшой шляпе кролика, длинную колбасу из связанных лент и круглый воздушный шарик? Или как в совершенно пустом горшке за одну секунду вырастить цветы? Не говоря уж о трюках с распиленными людьми, которые лежат себе, болтают ногами, руками и даже головой!

Нет, что ни говорите, а без волшебства тут никак не обойтись!

Поэтому, когда папа рассказал им с сестрой Ией про иллюзиоников, Виталик сразу ему поверил. Ийка, конечно, тоже: она вообще всегда слушала папу открытым ртом. И зря мама хитро улыбалась за папи-

ной спиной, а друг Петька на переменке хохотал над Виталиком, будто его мышью хвостом щекотала. Виталик точно знал — чудеса бывают!

— Вот бы его сейчас сфоткать. Все от зависти лопнули бы. Фотография века! Неуловимый иллюзионик. Тайна магов и фокусников раскрыта.

Виталик осторожно достал из кармана мобильный телефон и поднёс к щёлке. В комнате горела лишь одна дальняя лампа. Слишком мало света, чтобы фотография получилась.

Он попробовал аккуратно приоткрыть дверь. Ну хоть чуточку. Но явно не новые петли тут же предательски скрипнули. Ни один звук ещё не казался Виталику таким громким и противным, как этот скрип. Даже когда вредная Ийка поднесла к его уху папин старенький механический будильник, который звенел, будто тысяча полицейских сирен, это было не так ужасно.

Конечно, иллюзионик мгновенно нырнул вглубь чёрного ящика. Летавший под

потолком голубь и суетливая стайка бабочек сразу куда-то исчезли.

Раздосадованный, Виталик открыл зловредную дверь и, боязливо озираясь, зашёл в комнату. Было страшно и в то же время жутко хотелось заглянуть в этот ящик. А вдруг иллюзионик сидит там?

Подойдя к ящику, мальчик погладил рукой его широкий бок. Потёртый бархат смешно щекотал ладонь.

Присев на корточки, Виталик чуть приоткрыл крышку. Темно и ничего не видно. Зато его нос тут же уловил запах шерсти.

— Пахнет как в клетке у Бузуки, — поморщился Виталик.

Он снова огляделся, боясь, что кто-нибудь увидит его в чужой комнате. И тут взгляд зацепился за крохотную бутылочку, лежавшую на полу. Ещё не веря своему счастью, мальчик двумя пальцами

взял яркий пузырьёк. Он был словно кусочек радуги, переливался красным, оранжевым, жёлтым, зелёным, голубым, фиолетовым и закрывался синей, прозрачной, как леденец, пробочкой.

Неужели иллюзионник выронил флакончик, когда спешил спрятаться?

Виталик попытался открыть пробку, подцепив её ногтем. Получилось. Ничем не пахнет. Перевернув бутылочку, он потряс её над ладошкой. Пусто — ни порошка, ни пудры, ничего похожего. Почему-то испугавшись, он поскорее закрыл пузырьёк.

— Виталик! Ну где же ты? — раздался из коридора растерянный голос папы. — Представление уже начинается! Мама с Ией ждут в зале.

Немного поколебавшись, мальчик зажал в кулаке свою находку и выбежал из комнаты.

— А! У этого иллюзионника таких пузырьёков наверняка не меньше сотни! А может, и больше. От одного не убудет, — успокоил Виталик свою возмущившуюся было совесть.

От папы ему, разумеется, досталось. За то, что ушёл один неизвестно куда, да ещё побывал там, где посторонним, таким вот мальчикам с улицы, делать совершенно нечего. Но Виталик всё пропустил мимо ушей. Его голова была занята только волшебной бутылочкой, которая так удачно пряталась в ладошке.

Пока папа тащил его вверх по высокой лестнице, Виталик думал: положить флакончик в карман или надёжнее держать в руке до самого дома? Вдруг вылетит, разобьётся, потеряется.

Третий звонок прозвенел, как раз когда они, запыхавшись, подбегали к билетёру. Почему-то третий звонок всегда звучит немного тревожно. Впрочем, возможно, это только для тех людей, которые не умеют приходить вовремя.

Строгая женщина в синей униформе с блестящими золотыми пуговицами стояла возле закрытых дверей зала. Папа стал сосредоточенно копаться в карманах. Правый карман пиджака, левый карман. Настал черёд рубашки. Потом, что-то

вспомнив, папа улыбнулся и, хлопнув себя по лбу, достал билеты из потайного внутреннего кармашка пиджака.

— Опоздываете, — покачала головой билетёрша.

Виталик подумал, что в этой форме, с пуговицами как на военном мундире, она похожа на генерала. Ему сразу захотелось вытянуться в струнку и отдать честь. Слегка помятые билетики выглядели как-то даже неприлично в руках такой строгой, отутюженной с головы до ног генеральши.

Он быстро пригладил сжатым кулаком растрёпанные волосы и смущённо улыбнулся.

— Пятый ряд, места слева, — отчеканила женщина, изучив бумажки.

— Да уж, с этими детьми вечно куда-то опаздываешь, — извиняющимся тоном пробормотал папа.

Тут билетёрша почему-то улыбнулась и сразу из бравого генерала превратилась в симпатичную даму с добрыми глазами.

Вручив папе программку, она подтолкнула опоздавших в зрительный зал, где уже начиналось представление.

Нарядный ведущий с большим белым попугаем на плече здоровался со зрителями.

— Извините, простите, мы аккуратненько, — ежесекундно восклицал папа, когда они пробирались к своим местам.

Он очень старался никому не мешать, но с его ростом это было непросто. По дороге папа наступил всего на четыре ноги, три в туфельках и одну большую,

в кроссовках. Ноги в туфельках ему было особенно жалко, поэтому около них он дольше извинялся.

А Виталик отделался всего двумя ногами и лёгким испугом. Испугался он потому, что одна нога принадлежала довольно солидному дядьке, который так засвистел носом, что Виталик подумал, это мама забыла выключить дома чайник и теперь его свист слышен даже в цирке.

Наконец они сели на свои места и, облегчённо вздохнув, посмотрели на арену.

Глава вторая

Ура! Цирк!

Тут надо немного вернуться назад и рассказать о том, с чего началась эта история. А началась она с того, что папа принёс с работы билеты в цирк.

Папа часто приносил что-то с работы, но обычно это были сломанные компьютеры, ноутбуки, фотоаппараты и прочая полезная техника, без которой жизнь современного человека уже скучна и несовременна.

Когда папу спрашивали, кем он работает, он всегда отвечал прямо: техническим воспитателем — провожу воспитательные работы с непослушной техникой.

Один раз он даже принёс домой целую кофемашину, которая никак не хотела угощать ароматным напитком сотрудников и гостей фирмы, как было положено. Но папа о чём-то долго договаривался с машиной у себя в кабинете, и после этого ни один сотрудник, а тем более гость, без кофе не оставался.

Сейчас папа вернулся очень радостный и сразу выложил из портфеля гладенькие плотные билеты с нарисованной мордой тигра на каждом. Целых четыре штуки, как раз на всю семью.

Семья Былинкиных была небольшой, но и не маленькой. Глава семьи — Александр Петрович, мама Светлана Сергеевна, второклассник Виталик и готовящаяся на следующий год пополнить ряды школьников Ия. Был у них ещё один член семьи — хомяк по кличке Бузука. Назвали его так в честь музыкального инструмента, чтобы мама больше любила.

Но хомяка в цирк не пропустили бы даже по билету, поэтому культурная программа на него не распространялась.

— Ура! Мы идём в цирк! — тут же стали прыгать по комнате дети.

— Ну наконец-то, — всплеснула руками мама, — мы выберемся куда-то всей семьёй. А то тебя из-за твоего компьютера даже мокрой шваброй не выпихнешь! — добавила она, глядя на папу.

— А почему надо мокрой? — улыбнулся он. — Ты попробуй сухой!

Тут варившиеся в кастрюле макароны стали с любопытством выглядывать наружу, и мама поспешно переключилась на них. А дети убежали в свою комнату — обсуждать радостную новость.

Остаток недели вся семья провела в ожидании предстоящего похода.

И вот наконец, в воскресный день, после долгих сборов и причитаний, что в этот раз они точно опоздают и все тигры покатаются на велосипедах без них, семья Былинкиных отправилась в цирк.

Вынырнув из подземки, они весело зашагали по многолюдной улице. Весна, май. От асфальта поднималось тепло, согревая поцарапанные детские коленки.

Ия, чтобы не потеряться, держала за руку маму. От гордости сестрёнка так высоко задирала нос, что два раза чуть панамку не уронила. А Виталик шёл рядом с папой и думал о львах, клоунах и, конечно, о фокусниках.

Фокусы Виталик уважал больше всего. Одно время он даже мечтал выступать на арене, как его кумир Кио, колесить по стране в скрипучем фургончике.

Или прославиться, как Гарри Гудини или Дэвид Копперфильд, чьи представления он видел по телевизору. Тогда бы у него были высокая чёрная шляпа и собственный волшебный сундук, в котором обязательно жил бы маленький человечек со смешным названием — иллюзионик. И, может быть, именно Виталику удалось бы с ним подружиться.

Но потом мальчик перестал мечтать о цирке, потому что мама сказала, что там работают династии артистов. А у них в роду были только инженеры и музыканты.

Поднявшись по широкой лестнице, они вошли в фойе и вдохнули волнующую

смесь запахов: зверей, свежих опилок, сладкой ваты, ирисок, вкусной выпечки и чего-то ещё — неуловимого, радостного, праздничного.

Ийка тут же потянула маму к сувенирам, а Виталик с папой пошли выбирать мороженое.

В очереди Виталик с любопытством рассматривал всё вокруг.

В дальнем углу стоял немного грустный мужчина с огромным попугаем. Попугай что-то сердито и громко кричал, взмахивая белыми крыльями. Виталику показалось, он недоволен тем, что с ним никто не хочет фотографироваться.

Зато около живого слонёнка собралась целая очередь. Ещё совсем маленький ушастый зверь важно кивал головой и поднимал передние ноги, украшенные браслетами. Колокольчики на браслетах тоненько звенели, а дети восторженно хлопали в ладоши.

— Пап, а можно я посмотрю на слонёнка? — спросил Виталик. — Я только туда и обратно.

— А если потеряешься? Смотри, сколько народу. Как я перед мамой отчитаюсь, куда я тебя дел?

— Ну, пап, это же совсем рядом, — занял Виталик, которому очень не хотелось стоять в хвосте длинного извивающегося питона под названием очередь.

— Хорошо! Только чтоб в поле моего зрения! Одна нога там, другая...

— Другая уже у мороженки! — радостно крикнул Виталик, быстро побежав туда, где веселился народ.

Слонёнок и правда был очень милым и смешным. Только Виталика всё время толкали и не давали ничего рассмотреть. Он оглядывался на папу и махал ему рукой, чтобы тот не переживал. Ведь Виталик совсем не собирался теряться.

Тут его внимание привлёк большой чёрный кот, сидевший в конце коридора.

— Хм, интересно, что он здесь делает? Тоже артист?

Виталику захотелось посмотреть вблизи хотя бы циркового кота. Идти нужно было в противоположную сторону от папы,

и мальчик на всякий случай помахал ему. Но папа разговаривал с кем-то в очереди и не обратил на него внимания.

— Я быстренько поглажу котика — и обратно, — сказал сам себе Виталик.

Кот, казалось, только его и ждал. Вид у кота был немного пиратский, может, из-за чуть рваного кончика уха. Довольно мурлыкнув, он потёрся о ноги мальчика. Виталик уже хотел было вернуться к мороженому, но пушистый пират завернул за угол и потрусил вглубь второго коридора. И Виталику, конечно, вздумалось выяснить, куда же он пойдёт. Одним глазком глянуть — и обратно!

За углом второго коридора начался третий, потом они завернули в четвёртый.

Запахи животных становились всё резче, а вкусные карамельные пропали совсем.

В четвёртом коридоре было много дверей с табличками. Но все они были закрыты.

Тут из-за угла навстречу Виталику вышли двое мужчин в ярких трико. В руках они несли чёрный ящик с блестящими звёздами на бархатных боках.

— Ты не заблудился, малой? — с улыбкой спросил один из цирковых.

— Нет, нет, — поспешно ответил Виталик. — Я уже возвращаюсь к папе.

Он развернулся, чтобы пойти назад, но увидел, что артисты занесли ящик в комнату. Виталик ещё немного постоял, дождался, пока они скроются за углом. Дверь осталась приоткрытой, и Виталик не мог удержаться и не заглянуть в щёлку.

В комнате было на что посмотреть. Прямо посередине с потолка спускалась большая трапеция. Вдоль всей стены, неловко вытянувшись, висели на крючках разномастные парики. Под ними разноцветной лесенкой выстроились коробки. Правый угол занимал огромный красный шар.

Ящик, который так заинтересовал Виталика, стоял почти у самой двери. Так, ничего особенного. Обычный реквизит.

Виталик уже хотел вернуться наконец к папе, который, наверное, купил мороженое. Но тут случилась самая невероятная на свете вещь!

Крышка чёрного ящика приоткрылась, и на пол выпрыгнул маленький человечек. Сделав в воздухе сальто, он ловко заскочил наверх и, пройдясь колесом, встал на ноги.

— Не может быть! — потёр глаза Виталик.

Ну а дальше произошли события, подробно описанные в первой главе. Осталось только заметить, что мороженое Александр Петрович так и не купил. Не увидев сына возле слонёнка, он тут же кинулся на поиски пропавшего чада.

А вскоре вся семья Былинкиных не отрываясь смотрела на арену.

Глава третья

Почему застрял кролик?

Представление было — просто дух захватывало! На арену один за другим выскакивали клоуны, жонглёры, дрессированные собачки и серьёзные медведи. Грაციозные лошади танцевали под музыку, потряхивая пушистыми кисточками на сбруе.

Томные слоны вставали в чудо-пирамиду и поднимали дрессировщика под самый купол цирка. Невесомые воздушные гимнасты летали на сумасшедшей высоте, заставляя охать особо впечатлительных зрителей.

Номера объявлял смешной дядька с усами, как у гусаров на картинках. Папа

называл его очень сложным словом «шпрехшталмейстер», а мама всё время добавляла: «Конферансье, значит».

Виталику больше нравилось говорить, как папа, а Ийка запинаясь на обоих словах и звала его просто «ведущий».

Глядя на арену, Виталик даже на время забыл о зажатом в кулаке сокровище. Но вот усатый шпрехшталмейстер поднял руки, прося тишины.

— Уважаемая публика! Сейчас перед вами выступит маг и чародей, настоящий волшебник — Илларион Качелин, — торжественно объявил он.

И зал погрузился в темноту. Люди в тёмно-синих костюмах что-то проворно выкатывали, вывозили на арену. Все эти приготовления волновали Виталика: он боялся — вдруг все увидят что-то неположенное и смотреть фокусы будет уже неинтересно.

Заиграла барабанная дробь, и луч прожектора выхватил фигуру в длинном плаще, высокой шляпе и белоснежных перчатках.

Виталик затаил дыхание. Сейчас начнутся чудеса.

В темноте белые перчатки порхали как мотыльки. Вот один мотылёк полетел к шляпе и снял её. Второй, нырнув в шляпу, показал всем, что в ней никого нет.

Виталик даже приподнялся в кресле, чтобы лучше видеть, что происходит на арене.

— Смотри, смотри, сейчас он кролика из шляпы достанет, или голубя, — пихнул он в бок Ийку.

Но ничего не происходило. Белые перчатки летали вокруг шляпы, а оттуда никто не появлялся. Фокусник недоумённо заглянул в неё, снова поколдовал. Бесполезно.

Все кролики куда-то разбежались. А голуби попрятались, не оставив ни одного даже самого маленького пёрышка.

Воздушные шарики тоже не желали появляться. И лишь какой-то случайный помятый платочек, один-единёшенек, был выужен на свет после долгих поисков.

В зале уже раздавались неуверенные смешки. Фокусник вернул не желавшую выдавать чудеса шляпу на голову.

В душе Виталика шевельнулось странное подозрение, что всё это неспроста.

Вдруг стало светлее. Виталик увидел, что фокусник направился к чёрному ящику, точь-в-точь такому, в котором прятался иллюзионик. Фокусник pokrutil в руках длинную трость и коснулся ею крышки ящика.

— Вот сейчас наверняка кого-нибудь достанет, — уже не так уверенно пообещал сестре Виталик.

Но и тут их подстерегало разочарование. Волшебный ящик оказался практически пустым. Если, конечно, не считать совершенно неартистично выскочившей оттуда серой мыши. Её появление оказалось неожиданным и для самого

фокусника. Он как-то странно взвизгнул и отпрыгнул подальше. А испуганная мышь, под шумок редких аплодисментов, быстро удалилась с арены. Даже не поклонившись.

Вконец растерянный, Илларион Качелин вытер со лба пот.

— Да это не фокусник, это клоун, — слышалось из зала. — Это он всё специально наоборот делает!

Бедный артист нервно поклонился на все четыре стороны и взял со стола пустой цветочный горшочек.

Накрыв его чёрным платком, он громко произнёс:

— Абра, кадабра, пумс!

И быстро сдёрнул платок. Но вместо цветка из горшка показались серые уши кролика.

На этот раз фокусник не растерялся и, ловко ухватившись за уши, потянул вверх. Кролик не вылезал. Фокусник продолжал настойчиво тянуть, но обладатель ушей и не собирался показываться.

— Наверное, очень толстый кролик попался. Морковки переел, вот и застрял, — шепнул Ийке Виталик. — Тащи его, тащи, — крикнул он фокуснику.

А тот, видимо, и не собирался сдаваться просто так. Вдруг в горшке что-то бодро хрюкнуло, и в руках прославленного мага и чародея оказался шнурок.

— Ушёл кролик! — выдохнул Виталик. — Дикий, наверное, был.

Фокусник переводил взгляд со шнурка на горшок и обратно. Да, это было полное фиаско. Такого провала не помнили в истории цирка. Чтобы ни один фокус не удался?!

Публика затопала и захлопала одновременно. Оркестр заиграл громче, и Илларион Качелин убежал за кулисы, совсем как мышка. Не поклонившись.

Виталик заёрзал в кресле. Найденная бутылочка жгла ладошку. Вдруг это из-за неё фокусы не получились? Может, у иллюзионика нет запасных флакончиков?

Представление продолжалось, но Виталику стало неинтересно. Он мучился, что же ему делать дальше. Отдать пузырьёк? Но как? И где теперь искать этого иллюзионика? Забрать домой? А если он один-единственный и у Иллариона Качелина фокусы теперь никогда не получатся?

Если посмотреть с другой стороны, волшебная бутылочка — неопровержимое доказательство того, что иллюзионники существуют. И потом, с ней сам Виталик сможет творить чудеса!

Он уже даже представил, как превратит друга Петьку в кузнечика и тот будет прыгать по парте, смешно выгибая коленки. И кузнечик этот будет в маленьких круглых очках, как у Петьки. Посмотрим, как он тогда будет задирать нос и давать советы. Превратит-то его Виталик, конечно, на время, а потом сразу обратно. Он же друг. А Варьку Свистюшкину сделает хомяком. Вот пусть тогда свои бутерброды за щёки прячет! А то жуёт из-под парты. С колбасой и огурчиком.

Они так вкусно пахнут, но Варька никогда ни с кем не делится. Потом, понятно, и её вернёт, он же не злыдень какой-нибудь. Он фокусник!

А на манеже тем временем последний тигр, порывивая и оглядываясь на дрессировщика, зашёл в железную трубу и отправился домой, в клетку. Зрители захлопали. Ийка тоже хлопала, подпрыгивая на месте. Тут в голове Виталика оформилось твёрдое решение: бутылочку не возвращать. Наверняка найдётся другая, не сегодня, так завтра. И Илларион Качелин без работы не останется.

Представление закончилось. Под оглушительные аплодисменты все артисты выходили кланяться. Не вышел на арену только фокусник. Виталик это сразу заметил.

По дороге домой Ийка радостно болтала. Ей больше всего понравились дрессированные собачки в пушистых розовых юбочках. Ну и немного — тигры, потому что большие и рычали страшно.

А Виталик молчал. Ему было стыдно и хотелось признаться папе, что он забрал флакончик иллюзионника. Но папа слушал Ийку и улыбался. Все вокруг улыбались. И Виталик решил не портить никому настроение.

Глава четвёртая

Ося

Вообще, иллюзионик Ося был везунчиком. С самого начала ему повезло завестись в сундуке очень хорошего фокусника Аристарха Ивановича Трюфельбума. Почему завестись? Да потому, что иллюзионники именно заводятся в реквизите магов, волшебников и просто цирковых артистов. Кто в чём заводится — кто в сундуке, кто в шляпе, кто в потайном кармашке сценического фрака. А его бабушка вот, например, завелась в растущем цветке, прямо во время представления. Поэтому всю жизнь была самой красивой иллюзионкой на сто пять цирков в округе. Так

всегда говорил Осе дедушка Иля. И называли её чудно — бабушка Цвета.

Каждый иллюзионик появляется на свет с волшебным флакончиком, где хранится самая настоящая иллюзионическая пыль. Эта пыль совсем не похожа на ту, которую мы вытираем с мебели или книжек. Она особая, словно тучка маленьких искорок. Ведь с её помощью можно превратить даже крохотную горошину в бегемота. С этим флакончиком иллюзионики никогда не расстаются. С самого детства они учатся помогать магам творить чудеса. Только далеко не все маги и фокусники про иллюзиоников знают.

Вот произносит иной фокусник слова:

— Абрус, кадабрус, кроликус доставантус! — опускает руку в шляпу и думает, что это он такой умелый.

А на самом деле в это время невидимый иллюзионик открывает крышку флакончика, шёпотом говорит: «Ап!» — и выдувает дымчатое облако. И не было бы никакого кролика, если бы не это облако.

Зрители хлопают фокуснику, кричат «браво», а иллюзионнику никто и спасибо не скажет. Но иллюзионники никогда не обижаются. Ведь они народ очень скрытный. А иначе какое это чудо, если в нём нет Тайны?

А ещё иллюзионники всегда радуются, когда фокусы удаются. А когда они радуются, то начинают светиться, и искры от них так и сыплются во все стороны, словно от бенгальских огоньков. А многие думают, что это искорки от волшебной палочки.

Да, не всем иллюзионникам выпадает счастье попасть к хорошему фокуснику. Есть среди фокусников и такие, что выучат два-три простеньких трюка и ну показывать их изо дня в день. Скучно.

А чудеса Аристарха Ивановича Трюфельбума вызывали восторг. Зрители попадали в волшебный мир. Светящиеся мыльные пузыри летали по залу, всевозможные животные и разноцветные шары неожиданно возникали неизвестно откуда, парили в воздухе

и так же внезапно исчезали. На глазах у зрителей пустые сундуки и шкатулки наполнялись сверкающими монетами. Яркие мотыльки кружились в воздухе. Огромный слон запросто прятался в кулаке фокусника. А из маленького семечка вдруг вырастало настоящее мандариновое дерево, на котором появлялись совершенно съедобные сочные мандарины.

Так что работы у иллюзионников было хоть отбавляй.

И, самое главное, со своими маленькими помощниками Аристарх Иванович очень даже дружил. На дне сундука он всегда оставлял кусочки сахара, потому что иллюзионники, знаете ли, большие сладёны. Ося раньше даже мечтал жить в машине, которая делает сладкую вату. Он представлял, как будет спать на белой воздушной перине, такой мягкой и вкусной. А как проснётся, сразу потянет сахарную нитку. Вот тебе и завтрак. Но дедушка Иля объяснил ему, что однажды его, Осю, могут съесть вместе

с этой периной. И он перестал мечтать о сладкой жизни.

Куда безопаснее было жить в сундуке. Рядом с мамой и папой.

Как каждый цирковой ребёнок, всё детство Ося проводил на манеже. Иногда, когда не было представлений, они с родителями летали на дрессированных голубях в гости к бабушке Цвете и дедушке Иле и большими ложками ели самое лучшее на свете бабушкино варенье. Вкуснее сахарной ваты.

Аристарх Трюфельбум не любил долго сидеть на месте, и так уж получилось, что, не выходя из дома, Ося побывал в разных-преразных городах. Даже в тех, про которые мало кто знает, а на карте они отмечены такой крохотной точечкой, что без лупы и не разглядишь.

Сколько приключений было у них в дороге!

Однажды Ося спас чемодан фокусника, когда в поезде вор решил его украсть. Наверное, этот вор думал, что в нём много денег, вот и прихватил тайком.

Хорошо ещё, Ося заметил. Прыгнул на ходу в боковой карман воришки и сидел. Сначала молча.

Вор, как ни в чём не бывало, пошёл по улице, и вдруг из чемодана вылетела ворона, а за ней ещё две. Затем внутри что-то захрюкало, зашевелилось, и, прежде чем испуганный воришка успел прижать крышку, из-под неё выпрыгнул маленький поросёнок. Чемодан снова задрожал, затрясся, и вслед за поросёнком оттуда на землю обрушился ливень из огромных

лягушек. Громко квакая, они прыгали по улице, приводя в ужас прохожих. А когда ручки злополучной сумки превратились в двух разноцветных удавов и обвинили незадачливого вора, он просто в обморок упал. Хорошо ещё, что Аристарх Иванович подоспел и забрал свой чудочемодан с расшалившимся Осей. А заодно и всех лягушек, ворон, поросят и удавов обратно в нужные кармашки спрятал.

Время шло. Аристарх Трюфельбум стал поговаривать о том, что ему тяжело справляться со слоном в ладошке и носить в кармане жилетки целых трёх бегемотов. А родители Оси от этих слов грустнели и всё реже сверкали, словно бенгальские огоньки. Ведь иллюзионистам нельзя печалиться: от этого их искорки тускнеют и даже могут погаснуть.

Тогда-то и возник в этой дружной компании новый человек по имени Илларион. Только про компанию он ничегошеньки не знал и думал, что

появился у одного Аристарха Ивановича. Это всё потому, что иллюзионники всем подряд не показываются. Им нужно присмотреться к человеку, понять, можно ли ему доверять. А потом уж и дружить, и чай с баранками сахарными вместе пить.

Илларион учился у Аристарха Ивановича разным фокусным премудростям и постепенно стал всё чаще заменять его на представлениях. А вскоре сундук иллюзионников окончательно переехал в дом Иллариона Качелина. Только остался в сундуке один Ося.

Сам Аристарх Иванович купил дом в деревне, а на чердаке построил домик поменьше — для родителей Оси.

— Ну, теперь как люди поживём! — радовалась Осина мама, хлопоча на настоящей отдельной кухоньке.

— Ты, Ося, работай у Иллариона, он человек хороший! А мы уж тут, с Аристархом Ивановичем будем, — потирал руки папа. — Дедушку с бабушкой к себе заберём, а ты к нам

в гости прилетай, да и Илларион, думаю, нас не забудет.

Так и стали по городам ездить Илларион Качелин и маленький Ося. Хотя и понял Ося давно уже, что фокуснику можно открыться, но не решался. Страшновато ему было одному.

А потом они устроились работать в большой цирк в вечно спешащем куда-то городе. Осе казалось, что люди здесь не ходили, а бегали. Даже на представления некоторые прибежали, запыхавшись, словно всю дорогу наперегонки с автобусом или трамваем мчались.

Тяжело пришлось бы Осе на новом месте, не подружись он с одним котом, который всё про этот цирк и город знал. Кот был чёрный, с белыми «перчатками» на лапах. Прямо как у Иллариона Качелина. И звали этого кота очень даже необычно — Мемуар. Если кто не знает, мемуары обычно пишут люди — это их воспоминания.

Кот очень гордился своим именем. Жизнь у Мемуара была непростая и интересная,

ведь он обитал не в подвале сыром и не в квартире скучной. А в цирке! А там обычной жизни быть не может.

Он такие истории по вечерам Осе рассказывал, что у иллюзионника даже голова иногда искрилась. Сама по себе, от восторга.

— Я, мырр, столько на своём веку повидал, — любил повторять кот, — что мне впору за мемуары садиться. Но, пожалуй, «мемуары кота Мемуарр-ра» звучит не очень скромно!

И всё было просто замечательно, до последнего времени. До того самого случая, когда Ося потерял свой волшебный флакончик с иллюзионической пылью.

Глава пятая

Прятки

Виталик сидел перед открытым дневником и сосредоточенно думал. И мысли его были не самыми правильными. Перед ним стояла непростая задача — привести школьный дневник в надлежащий вид, чтобы родители были довольны.

Пока в дневнике красовались очень неуместные замечания, аккуратно выведенные любимой учительницей Ольгой Анатольевной:

«На уроке математики витал в облаках».

«Вместо окружающего мира в учебнике, изучал окружающий мир за окном».

А как ему было думать об учёбе, когда в его портфеле, в кармашке, где раньше лежал мобильник, теперь пряталось настоящее чудо? Виталик ежеминутно опускал в портфель руку, чтобы удостовериться, что волшебная бутылочка иллюзионника никуда не исчезла. Друга Петьку он пока не стал посвящать в свою тайну. Мало ли что, ведь бутылочка до сих пор не проверена в действии. А как её проверить, Виталик на уроке и придумывал. Но кому это теперь объяснишь?

Мама явно замечаний не одобрит. Надо от них быстрее избавляться. Вот он, шанс опробовать свою находку. Надо заменить запись другой, более приличной.

Ну, например: «На уроке окружающего мира лучше всех рассказал про повадки ёжика».

Тут Виталик вспомнил, что с ёжиком у него как раз неприятная история вышла.

— Я под кустиком рос, весь иголками оброс. Кто это, ребята? — спросила Ольга Анатольевна.

Все что-то кричали, но Виталик их совсем не слушал. И тогда Ольга Анатольевна подошла к его парте и повторила вопрос:

— Ну, Былинкин, кто же это?

— Кактус, — ни секунды не думая, выпалил Виталик.

Весь класс захохотал, Варя Свистюшкина даже жевать перестала. И Петька тоже смеялся вместе со всеми. А ещё друг называется.

— Нет, про ёжика не хочу писать, — решил Виталик.

А что если написать так: «Вырастил дома самый лучший гриб»?

Хотя нет, так тоже нельзя. Мама сразу догадается, что это подделка.

Виталик вспомнил, как объявил маме, что должен вырастить плесень на хлебе. Задание им такое дали на окружающем мире. И тема красиво называлась: «Можно ли вырастить грибы на хлебе?»

Виталик сначала думал, что они съедобные грибы будут выращивать, шампиньоны там какие-нибудь, а оказалось — обычную плесень. Потому что это тоже

гриб, хотя и не разберёшь, где ножка, где шляпка.

Но мама с ужасом воскликнула:

— Плесень у нас в доме — это исключено! Пусть ваши учителя другие задания придумывают.

И Виталик так ничего и не вырастил.

— Да, наша мама и плесень — понятия несовместимые, — сказал тогда папа.

Маму в семье Былинкиных все очень уважали и даже немного побаивались. Ведь мама у них была не просто мама, а самый настоящий дирижёр! Её целый оркестр слушался, а оркестр — это вам не хухры-мухры. В оркестре каждая скрипка, каждая флейта и виолончель должны заиграть строго в свою очередь, когда им дирижёр специальной палочкой разрешит. И даже огромный барабан не может сказать «бом» без маминого указания.

А дома у неё вместо дирижёрской палочки был половник. И когда мама брала его в руки и выразительно взмахивала, то их маленький семейный орке-

стрик сразу затихал. И становился очень послушным.

Правда, последний раз она грозно взмахивала половником в тот день, когда обнаружила в детской комнате клетку с хомяком Бузукой.

Нельзя сказать, что мама животных совсем не любила. Она к ним относилась с большой симпатией, но только тогда, когда они жили в других квартирах. А Виталику и Ийке очень хотелось завести свою собаку, кошку, ну или на худой

конец черепашку. Но мама в этом вопросе была тверда и непреклонна, как мраморная скала Шаманка на Байкале.

Но вот, когда маме пришлось уехать на очередные гастроли, папа принёс домой новенькую клетку. С жильцом. Пушистым рыжим хомяком. Целый вечер ребята обустроивали клетку, прикрепляли большое колесо, поилку, собирали домик и придуывали новому жильцу имя. Чтобы порадовать маму, сразу решили: оно должно быть музыкальное. Дети вообще очень боялись, что она не разрешит оставить хомяка навсегда. Но папа сказал, что запрет распространялся на собаку, кошку и черепашку, а про хомяка речи не было. Тем более с музыкальным именем.

Мама вернулась домой счастливая. Но как только она вошла в квартиру, её чуткое ухо сразу же уловило в домашнем оркестре лишние звуки. «Шкряб, шкряб», — доносилось из детской комнаты.

И тут мама, конечно, взялась за половник. Весь день семья ходила притихшая. Ведь решалась судьба хомяка

Бузуки, к которому и дети, и папа уже привыкли как к родному. В конце концов мама сменила гнев на милость, и Бузука уже на законных основаниях поселился вместе с Виталиком и Ийкой. А мама даже самые сочные кусочки морковки и яблочка для него оставляла.

— Если родители увидят замечания, половника не миновать. Так что мне загадать? — с тоской глядя на дневник, думал Виталик.

В комнату зашла Ийка и, вздохнув, присела на краешек дивана.

— Ну чего тебе? — недовольно спросил Виталик. — Опять сломала что-нибудь?

— Нет. Я хотела поиграть с тобой.

— Некогда мне, видишь, сколько уроков задали.

— Ну давай поиграем в прятки! Ты обещал!

Ийка стала стучать ногами по дивану: бам! бам! И тут Виталику пришла в голову гениальная мысль, как проверить бутылочку! Дневник, он подождёт.

— А давай! — бодро согласился Виталик.

— Только, чур, я первая прячусь, — обрадовалась Ия.

Виталик, хихикая, досчитал до десяти и пошёл в коридор. Он наизусть знал все места, где могла затаиться сестра, и находил её всегда очень быстро. Ну точно, залезла в шкаф, а юбка из-под дверей торчит. И когда Ийка научится прятаться?

Распахнув дверцы, он радостно сообщил:

— Теперь моя очередь! Я так спрячусь, ты меня никогда не найдёшь! Считай!

Виталик забежал в комнату и дрожащими руками достал флакончик иллюзионика. Вот он, его звёздный час. Сейчас он превратится... Превратится... Времени на размышления уже не оставалось.

Недолго мучаясь, он решил выбрать первое, на что упадёт взгляд.

— Восемь, девять, — доносился из коридора писклявый голос сестры.

Виталик быстро подцепил ногтем пробку и, шепнув «Ап!», дунул на горлышко флакона. Он был совсем не уверен, что это сработает, ведь он не иллюзионик. Но перед глазами появилось небольшое облако, и комната вдруг стала расти.

— Десять! Я иду искать, кто не спрятался, я не виновата! — на ходу договаривала Ийка.

Вбежав, она первым делом заглянула под кровать, потом под стол, за шторы — никого. Проверив всю комнату, Ийка начала переживать, куда же мог деться брат. Она даже засунула нос в клетку Бузуки, так, на всякий случай. Но хомяк был занят семечками и в поисках Виталика помогать не собирался.

Ийка прошлась по квартире, осмотрела все возможные и невозможные места, но брата не нашла.

— Мама-а-а! — заорала тогда Ийка изо всех сил. —

Мамочка! Виталик так спрятался, что его больше нет!

На крик прибежала перепуганная мама.

— Как нет? Что ты такое говоришь! Виталик, сейчас же выходи! Зачем ты обижаешь сестру?

Но Виталик не появился. Ийка с мамой перевернули всю квартиру. Мама уговаривала, угрожала, выманивала, но всё безрезультатно.

Вскоре они окончательно поняли, что Виталика дома не найти. И тут начался такой переполох! Мама бегала с телефоном из комнаты в комнату, обзванивая всех друзей и знакомых. Ийка на всякий случай неотрывно следовала за ней, вооружившись деревянной вешалкой и водяным пистолетом. На случай, если Виталика бабайка украл и теперь на неё решит покуситься.

Вернувшийся с работы папа немедленно подключился к поискам. Правда, он больше вносил сумятицу в и без того не слишком организованный процесс.

А тем временем...

Виталик лежал на полу и рассматривал тоненькую трещину на потолке. Рядом с ним на боку лежала тапочка, плюшевая, с длинными ушами и мордой осла. Ийкина. Она вообще любила этих вислоухих животных. Даже спать ложилась с мягким игрушечным осликом.

Вторая её тапочка была загнана под кровать.

Но если раньше тапочки были обычного размера, с ножку Ийки, то теперь Виталик сам ощущал себя не больше этой обувки. Тело его стало невесомым, пустым. Всё понятно! Превращение удалось. Интересно, а как он сейчас выглядит?

Где-то вверху летали слова:

— Виталик, вылезай! Мы больше не играем!

— Виталик, выходи! Пора ужинать.

«Да, — задумался объект неустанных поисков. — Ситуация. Как теперь снова человеком стать?»

Бутылочка иллюзионика лежала совсем рядом, но взять её было,

к сожалению, нечем. И подуть тоже. Ну и осёл же он! Не мог в куклу превратиться! Хорошо ещё, что успел пробку закрыть, а то тут такие чудеса начались бы!

Главное, что никто не узнает про чародейство! Ведь взрослые в волшебство уже не верят. А Ийка — где ей догадаться! Она же глупенькая.

Босые ноги Ийки уже в который раз прошлёпали мимо Виталика.

— Ия, обуйся! Не хватало ещё, чтобы ты простыла, — озабоченно крикнула мама.

Ийка быстро влезла в валявшуюся рядом с Виталиком тапку. Потом, сопя, потянулась за второй.

Виталику сразу же захотелось спрятаться под кровать, и он попытался сдвинуться с места, но ничего не вышло.

«Вот невезуха!» — подумал он.

Ия натянула вторую тапку и побежала к маме.

Да, раньше Виталик думал, что тяжелее всего жить человеку. Уроки

учи, в школу ходи, ешь, что дают, старшим помогай! А оказалось, что у вещей жизнь тоже не сахар и даже не банка сгущёнки.

Столько пинков и затрещин за какой-то час бедняга не получал никогда в жизни. Все об него спотыкались, задвигали его в угол, кидали сверху разные предметы. И даже хомяк Бузука, втихаря выбравшийся из своей клетки, погрыз его острыми, словно две иголки, зубами.

И всё это приходилось терпеть молча, ведь не пожалуешься никому! Правда, за этот час Виталик научился уворачиваться от неприятностей — потихоньку, ползком. Ему уже удавалось передвигаться с места на место, правда, совсем чуть-чуть.

«Так я натренируюсь и стану первой в мире самоперемещающейся вещью», — не без гордости подумал Виталик.

Как ему хотелось успокоить маму, папу, сестру, крикнуть: «Я здесь! Не

волнуйтесь!» Но он молча лежал на полу и ничего не мог поделать.

Да, заплаканные родители и перепуганная сестра совершенно не входили в планы Виталика. Но, увы! Фокус удался — и вышел неудачным.

Глава шестая

Тревожное утро

Раннее утро для семьи Былинкиных было таким же тревожным, как и вчерашний вечер. Виталик не находился.

Мама то и дело капала себе валокордин, но ещё ни разу его не выпила. Зато успокоительные капли в большом количестве достались кривоватому кактусу, который она по ошибке уже пять раз полила из своей чашки.

Папа по телефону долго объяснял непонятливому директору, почему не сможет приехать сегодня на работу, и тоже пил мамины капли.

Наконец в дверь позвонили. Путаясь друг у друга под ногами, все кинулись

открывать. На пороге стоял полицейский с большой ушастой собакой. Вид у собаки был очень серьёзный, и нос у неё всё время морщился. Ийка сначала решила, что собаке просто не нравится запах маминых котлет, лежавших в её тарелке. Потому что мама в них опять морковку положила. А котлеты с морковкой у них в семье никто, кроме мамы, не любил. Вот и собаке они, наверное, не понравились бы.

Но полицейский объяснил, что эта собака специальная, поисковая. Нужно дать ей понюхать какую-нибудь вещь Виталика, и она непременно его найдёт.

Мама тут же принесла целую кучу вещей: футболку, шорты, свитер и даже носочек.

Полицейский замахал руками:

— Что вы, что вы, одного носка вполне достаточно.

Пёс сосредоточенно поводел носом и,

задрав голову, пошёл по коридору. Чем дальше он шёл, тем ниже опускалась его чёрная морда, пока он окончательно не упёрся в Ийкины тапки.

Тут пёс повёл себя несколько странно: поддев носом ослиное ухо, он заскулил.

Ийкины ноги повели себя не менее удивительно, особенно правая. Она вдруг как прыгнет куда-то в сторону! Ии даже показалось, что тапочка испуганно пискнула.

— Ой, — икнула Ийка. — Я не могу стоять!

Нога упорно отползала в сторону, подальше от собаки. Девочка таращила глаза и непонимающе озиралась. Происходило что-то непонятное. Тапочка, словно живая, сама решала, куда ей двигаться.

— Мама, я боюсь! — вскрикнула Ийка, с налёту прыгая маме на руки и стряхивая с себя подозрительную обувь.

— Перестаньте пугать моего ребёнка, — вступилась мама, обнимая дочку.

Ийке было стыдно признаться, что боялась она вовсе не собаки, как подумала

мама, а собственной тапочки, поэтому она решила промолчать.

— Извините! Сейчас исправимся, — краснея, проговорил полицейский. — Арчик! Ищи! Ищи! — потребовал он, дёргая за поводок.

Но, вместо того чтобы взять след, пёс аккуратно ухватил зубами плюшевое ослиное ухо и сунул тапочку в руки представителя закона.

— Наверное, она напоминает ему любимую игрушку, — оправдывался пунцовый, как переспелый помидор, полицейский. Даже уши у него стали красными.

— Какая-то неправильная у вас собака, вместо работы об игрушках думает, — расстроено заметил папа.

— Это самая лучшая поисковая собака на участке, просто суперпёс, — обиделся за друга полицейский.

Смущавшую Арчика тапку он положил на полку в прихожей.

Суперпёс надежд, возложенных на него семьёй Былинкиных, не оправдал.

След Виталика не взял, и полицейский, извинившись, ушёл.

Если бы только кто-нибудь из присутствующих в квартире знал, как близок был Арчик к пропаже!

— А носочек-то у полицейского остался! — слезая с маминой шеи, тихо проговорила Ия.

— Ах! — всплеснула руками мама. — Не до него теперь! Где же наш Виталик?

Не успели они дойти до кухни, как в дверь снова позвонили. На пороге стоял Петька.

— Тётъ Свет, я в школу сегодня не пойду! Буду вам Виталика искать! Мне разрешили. Всё равно контрольных сегодня нет.

— Ну хорошо, Петя! Заходи, — немного растерянно проговорила мама. — Хочешь, я тебя завтраком накормлю?

Хоть мама и была очень расстроена, но, увидев ребёнка, которого можно было угостить полезной котлетой, сразу взялась за дело.

А Петя как раз очень располагал к заботам о себе. Маленький, щуплый, шейка

тоненькая, сам бледненький. Да ещё очки круглые довершали картину полной беззащитности. Чужим мамам так и хотелось прижать Петьку к себе, укрыть от сурового мира, ну или хотя бы откормить до появления жизнерадостного румянца. Но сколько Петьку ни кормили, а он толще не делался. На зависть Варьке Свистюшкиной: у той и румянец во все щёки был, и худоба совсем отсутствовала.

Петька с подозрением покосился на рыжую котлету, которую ковыряла вилкой Ийка, и энергично замотал головой.

— Нет-нет, спасибо, я поел! Давайте лучше по порядку разберём, что вчера было до того, как Виталик пропал.

Из объёмного портфеля Петя достал чистый блокнот на пружине и ручку.

Ия тут же обрадовалась, что завтрак можно отложить, и начала рассказывать про игру в прятки.

Петька старательно записывал и даже вопро-

сы задавал. Ии показалось, что он сейчас всё запишет, как условие задачи, а потом решит уравнение и выдаст ответ — где Виталик сидит!

Но она ошиблась. Петька, хоть и кивал с многозначительным видом, а местонахождения лучшего друга не вычислил.

Тут в дверь снова позвонили, и все опять кинулись открывать.

Оказалось, что это полицейский — носочек зашёл вернуть. Новостей о Виталике не было.

Шёл пятнадцатый час поисков.

Глава седьмая

Таинственный флакон

Когда за полицейским закрылась входная дверь, родители отправили Петю и Ийку в детскую комнату, а сами стали собираться.

— Ты, Петя, раз уж решил помочь, посиди, пожалуйста, с Ией. А мы во двор пойдём, людей поспрашиваем. Не мог же целый и не очень маленький мальчик просто так испариться, — сказала мама.

А папа согласно кивнул.

— Да, Ия, обуйся, пожалуйста, а то простудишься! — добавила мама уже из-за двери.

Ийка подошла к полке, на которую красноухий полицейский положил её тапку. Пусто.

Она посмотрела под полкой, в углу, за дверью.

— Ну вот, теперь ещё тапочка пропала, — вздохнула девочка.

— Да у вас не квартира, а какой-то бермудский квадрат! — с умным видом констатировал Петька.

— Какой ещё квадрат? — надулась тут же Ия.

— Как, ты не знаешь? Есть в Атлантическом океане такое место, где загадочным образом исчезают корабли и даже самолёты! — начал Петька устрашающим голосом. — Называется оно Бермудский треугольник. Говорят, что эти корабли и самолёты похищают пришельцы из космоса или жители затонувшей страны Атлантиды забрасывают их в дыры времени и никогда не выпускают обратно. А у вас квартира квадратная, значит, здесь образовался бермудский квадрат!

— А-а-а! — завопила Ийка. — Я не хочу жить в квадрате с пришельцами и какими-то затопленниками! Я хочу, чтобы у нас была наша обычная квартира!

— Ладно, не кричи, — испугался уже Петька. — Я же пошутил просто! Пошли лучше в комнату. Может, твоя тапка там?

Они вернулись в детскую. Петька подошёл к клетке Бузуки и постучал пальцем по стеклу. Хомяк спал и ни о чём не думал.

— Хорошо ему, — сказал Петька. — Он даже не знает, что хозяин его пропал.

Ийка на всякий случай осмотрела комнату. Вроде всё по-прежнему. На письменном столе в беспорядке валяются учебники. В шкафу на полках перед книгами стоят всевозможные трансформеры и бионики, попеременно со скелетами динозавров — их просто обожает старший брат. Под окном ждёт настольный хоккей, в который они иногда играют вместе. Только Виталик больше любит играть с Петькой, потому что Ийка всегда проигрывает и с ней неинтересно.

Точно, всё по-прежнему, никаких признаков бермудского квадрата.

Петя подёргал железных хоккеистов за рычажки и присел за письменный стол. Они с Ийкой стали листать тетрадки.

На полях нескольких страничек Виталик нарисовал маленького кудрявого человечка в полосатом трико. А рядом с ним какую-то кособокую то ли бутылочку, то ли колбочку. Тоненькая стрелка шла от бутылочки к полосатику, а над ней красовался жирный вопросительный знак.

— Иллюзионик, — прочла Ийка по слогам под рисунком.

— Ха, — усмехнулся Петька. — Он всё ещё верит в детские сказки? Иллюзиоников не может быть на свете! — уверенно заявил он.

Что это он вдруг папин рассказ вспомнил? Ия взяла ручку, решив добавить фигурке бантик, чтобы человечек не выглядел таким грустным, да выронила её. Меленько перестукивая, ручка покатилась по полу, прямо под кровать.

— Колобок, колобок, от меня не уйдёшь, — запела Ийка, ползя по-пластунски вслед за непослушной ручкой.

Тут её ждал небольшой сюрприз! А точнее, её собственные тапки, целых две!

Удивлённая, Ия посмотрела на свои ноги: одна босая, а на второй красовалась ослиная мордашка. Так! Ноги две, а тапки три! Это уже какой-то бермудский квадрат наоборот получается!

— Петя! — испуганно позвала Ийка, указывая на три тапочки. — Я вместо одной вот сколько нашла!

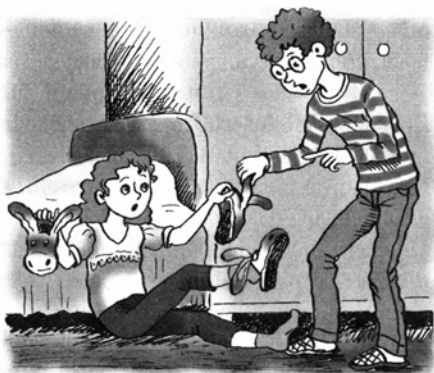
— Странно! Странно! Всё-таки что-то у вас в квартире не то! — пожал плечами Петька. — То всё пропадает, то лишнее находится. А может, теперь у вас два Виталика найдутся? Будет у тебя на одного брата больше!

— Нетушки, — замотала головой Ия.

Она тут же представила, что играть два одинаковых Виталика будут только друг с другом, а про неё чего доброго вообще забудут.

И тут Ийка заметила ещё кое-что. Рядом с ножкой кровати валялся какой-то неизвестный пузырьёк, похожий на флакончик из-под маминых духов. Только крохотный совсем. Но в доме таких духов не было, в этом Ия была уверена. Потому что всю мамину косметику она знала наперечёт. Может быть, даже лучше, чем сама мама.

— Смотри, что я нашла, — Ийка аккуратно взяла пузырьёк и положила на ладошку.

— Фу ты! Подумаешь! — поморщился Петька. — Это вы, девчонки, всякую ерунду любите. А что там ещё есть?

Петька полез под кровать и выудил оттуда игрушечного крокодила.

— Вот это я понимаю, вещь! Я тебя проглочу! А-а-ам! — дурачился мальчик, пугая Ию.

Но Ийка не обращала на него внимания. Она пыталась открутить пробочку флакона. Вдруг всё-таки духи? Пробка наконец поддалась, и флакон открылся. Ия понюхала. Ничем не пахнет. Вдруг в носу защекотало. Она потёрла кончик носа, сморщилась.

— Лучше бы этим крокодилом был Виталик! Ап!-Ап-чхи! — громко чихнула девочка.

И тут, на глазах изумлённых детей, из флакончика поднялось дымчатое облако. Оно опустилось на пол, где лежали две плюшевые тапки, и вдруг одна из тапок превратилась в зубастое пресмыкающееся. Точь-в-точь такое, что держал в руках Петька.

Дети переглянулись.

— Мама-а-а! — тут же заревела Ийка. — Я боюсь! У нас тут баскервильский квадрат завёлся! Я не хочу-у-у!

— Да не реви ты! — попытался успокоить её Петя, хотя у самого от страха сердце прыгало из одной пятки в другую. — Нет никакого баскервильского квадрата. Баскервильской собака была, у Шерлока Холмса. И то тебе ещё рано про неё знать. Тут что-то другое! Поинтереснее! Виталик вчера рассказывал, что вы в воскресенье в цирк ходили. Так?

— Та-ак, — размазывая по щекам слёзы, сказала Ия.

— А потом он пол-урока каких-то иллюзионников в тетради рисовал и в портфель каждые пять минут заглядывал. Что-то здесь не то. Или наоборот то! Ну-ка давай выкладывай, что ты про этих иллюзионников знаешь!

— Папа рассказывал, что они живут в сундуках фокусников и сами за них все фокусы и делают!

— Понятненько! Ты говоришь, что этого пузырька у вас раньше не было?

— Нет, — всхлипнула Ия.

— Значит, Виталик его в цирке нашёл. И наверняка он принадлежит иллюзионнику! Я бы ни за что не поверил, если бы своими глазами не увидел!

— А как ты догадался? — Ия с восхищением посмотрела на Петьку. — Ты прямо как настоящий сыщик говоришь!

— А, пустяки! — зарделся Петька, поправляя очки. — Но это только предположение! Надо поставить опыт и убедиться! Давай этого крокодила ещё в кого-нибудь превратим?

— Давай, а в кого?

— В хомяка! Живого! Как Бузука!

— А что делать-то? — спросила Ийка, вертя пузырёк.

— Ну что ты делала... Ты чего-то сказала и чихнула.

— Пусть крокодил станет хомяком!
Апчи, — неуверенно пробормотала Ия.

Ничего не произошло.

— Ну ты сильнее чихай! По-настоящему!

— Не хочу я больше чихать! — сморщилась Ия.

— Эх, с вами, девчонками, ничего не получится! Только ноете всё время. Всё надо делать самому.

Петька забрал у Ийки пузырьёк и громко сказал:

— Хочу, чтобы крокодил превратился в хомяка! АП-ЧХИ!

Чих получился стоящий! У Ийки даже все кудряшки с лица сдуло. А загадочное облако накрыло крокодила, и не успели дети ойкнуть, как на полу очутился рыжий хомяк.

— Живой, — икнул Петька.

— Получилось! — выдохнула Ия.

Глава восьмая

Как появился воронёнок Петя

А дальше началась череда невероятных превращений! Хомяк стал табуреткой, табуретка — ковриком, коврик — мячом, а мяч — игрушечным осликом. Вылитая Ийкина любимая игрушка, с которой она не расставалась. Потом Петька стал колдовать над другими предметами, и они с Ийкой даже запутались, что во что превратили.

Они так увлеклись, что совсем забыли о пропавшем Виталике. А вспомнили, когда Петька уже чихать больше не мог. И тут он серьёзно задумался.

— Ийка! А я понял, что с Виталиком случилось! Он с помощью этого пузырь-

ка сам себя заколдовал! Поэтому мы и найти его не можем! Сидит сейчас в комнате рядом с нами, а мы ищем его везде, — изрёк Петя после долгих размышлений.

— Петя! Да ты настоящий сыщик! — восхитилась уже в который раз Ия. — Давай скорее его обратно Виталиком сделаем!

— Подожди, надо сначала понять, где он! А то превратим в Виталика какого-нибудь крокодила, и будет у тебя брат с огромными зубами и страшным характером.

— Нет, я такого не хочу! Ты мне моего брата найди!

Тут они с Ийкой опечалились. Перед ними на полу лежали пять мишек, три пупса, тут же выстроились целый автопарк новеньких грузовиков, четыре паровоза, взвод трансформеров. А на руках у Ии сидели два грустных ослика.

И поди тут разберись, с чего всё началось! И где сейчас прячется бедный Виталик?

— Петя! Придумай что-нибудь, — захныкала Ия. — Я уже устала!

— Ладно! Не плачь, сейчас.

Петька наморщил лоб и стал сосредоточенно думать. Ия смотрела на него с надеждой.

Он казался ей таким взрослым и умным — почти как папа.

— Я вот что решил, — сказал наконец Петя. — Нам надо разыскать иллюзионика, чью бутылочку Виталик забрал. Только он нам поможет!

— А где мы его найдём? — спросила Ия.

— Надо в цирк лететь! Объявление вешать. Давай бумагу, сейчас писать будем.

Ийка вырвала из тетради брата листочек и взяла ручку. Петька диктовал, а девочка старательно выводила буквы:

«Иллюзионнику, пАтерявшему свою вАлшебную бутылочку, просьба позвонить по телефону...» — прочитал Петька.

Вздыхнув, он исправил «пАтерявшему», на «потерявшему», «вАлшебную» на «волшебную».

Ну вот, можно нести в цирк! Но тут возникла другая проблема: как туда попасть? Ведь одних детей никто не пустит. А родителям сейчас явно не до цирка. Ия, правда, предложила рассказать маме и папе всё как есть, но Петя авторитетно заявил: «Не поверят!»

И тут Петьку осенило! Ийка превратит его в какую-нибудь птицу, и он мигом слетает в цирк! Никто и не заметит. А дорогу в телефоне по карте посмотрит.

Память у него самая лучшая в классе. Не заблудится.

Для порядка ребята поспорили, какой птицей лучше стать. Ийка настаивала на орле — потому что большой и никто его не обидит. А Петя выбрал ворона — потому что умный и хитрый. Остановились всё-таки на вóроне.

— А вдруг не получится? Вдруг ты так и останешься? — сомневалась девочка, открывая флакон.

Петя на мгновенье засомневался. А ведь и правда лететь одному через город страшновато. Мало ли опасностей его ждёт! Вдруг с пути сойдёт или нападёт кто? Но потом он вспомнил, как однажды Виталик помог ему отбиться от соседского добермана, большого и злющего. А ведь сам собак больше, чем Петька, боялся. Нет, Петька тоже не трус. Он спасёт Виталика!

— Колдуй! — решительно махнул рукой Петя. — Мне ради друга ничего не страшно!

Ийка зажмурилась, скороговоркой произнесла: «Пусть Петя станет

вороном». И от души чихнула на пузырьёк.

Открыв глаза, она увидела чёрного воронёнка. Немного взъерошенного, худенького и с крохотными очками на остром клюве. Ну точно как в мультиках рисуют.

— Петя, ты только быстрее возвращайся! А то мне от родителей влетит!

Воронёнок схватил в клюв объявление и вылетел в окно.

Глава девятая

Тем временем в гримёрке

Ося, опустив голову, сидел на старой цирковой трапеции. Эту трапецию ещё предыдущий фокусник, работавший здесь до Иллариона Качелина, забрал в гримёрку, чтобы развешивать на ней свои костюмы. Но Илларион посчитал, что использовать вместо вешалки цирковой снаряд, пусть даже вышедший на пенсию, — крайне неуважительно. И украсил трапецию цветами. Но иногда, тайком, когда никто не видел, он раскачивался на поскрипывающей перекладине, представляя себя под куполом цирка. И трапеция скрипела всё радостнее,

будто вспоминала былые времена, когда она проносила бесстрашных воздушных гимнастов над головами взволнованных зрителей. И, словно большая птица, она снова летела навстречу свободе, охваченная ярким светом софитов. А потом Илларион лихо спрыгивал на пол и, заговорщически подмигнув перекладине, как старой подружке, шёл репетировать новые фокусы. Это была их маленькая тайна, о которой никто не должен был знать.

Но вот уже второй вечер подряд фокусник Илларион Качелин, значившийся тринадцатым номером в программе, на арену не выходил. После своего провального выступления он даже в гримёрке не появлялся. А иллюзионик Ося как назло ничем не мог ему помочь.

Ося тихонько раскачивался на трапедии, а та скрипела грустно-грустно. В углу гримёрки в большом кожаном кресле свернулся кот Мемуар. Одно его ухо, то самое, порванное случайно вырвавшимся из клетки тигром

Мимимзисом, дёргалось в такт раскачивающимся качелям. Ухо было рваным совсем чуть-чуть, только кончик. Но этой отметкой Мемуар очень гордился. Ведь далеко не каждому коту удаётся выйти победителем из схватки со свирепым тигром. А этот однозначно считал себя выигравшим. Мемуар всегда придерживался собственного правила: раз остался жив — значит, победил. Поэтому успехов на его счету было немало.

Круглые зелёные глаза лениво следили за Осей.

— Ну что, не нашёл? — после долгого молчания спросил наконец кот.

— Нет, — понуро ответил Ося.

— А когда, мырр, говоришь, ты её потерял?

— Прямо перед представлением. Я номер репетировал, а тут дверь как скрипнет. Иллю-флик-фью. Я с перепугу в сундук спрятался, а бутылочку выронил. Потом кто-то топал по комнате и в сундук заглядывал. Когда шаги стихли, я скорее спустился на пол, но

бутылочки моей нигде не было. Иллю-флик-фью.

Ося всегда, когда очень нервничал, вставлял загадочное «иллю-флик-фью». Что это означало, он и сам не знал, но так говорили и его папа, и его дедушка.

— Так, мырр, может, этот кто-то её и забрал?

— Об этом я даже думать не хочу! Тогда я совсем пропал!

— Да... мырр! Случай, значит, вот такой. А куда же она делась? Не Мимимзис же её на ужин проглотил! — кот брезгливо поморщился, вспоминая когтистые лапы полосатого недруга.

— Мимимзис не мог, — вздохнул Ося. — Он в комнату никак не попадёт.

— Подожди-ка, я вспомнил, — из уютного клубка кот тут же превратился в собранную пружину. — Перед представлением за мной по коридору мальчик шёл. Шустрый такой, всё меня догнать хотел. Руки у него мягкие, добрые, но цепкие, — кот мурлыкнул, что-то вспоминая. — Наверное, он к тебе и заходил.

— Чей-то из наших, цирковых? — Ося даже подпрыгнул на трапеции и чуть не свалился.

— Нет, не думаю, — кот прикрыл глаза. — Одет нарядно и всё время оглядывался. Значит, просто в цирк приходил.

— Если это он мою бутылочку забрал, то мне её не найти, — скис Ося.

— Плохи дела твои, плохи совсем, мырр! Придётся просить Барбариса лететь к родителям.

— Да как же я им признаюсь? У нас в семье ещё никто волшебного дара не терял!

— Ну, знаешь ли, тут уж выбирать не приходится! Лети, и дело с концом! Или ты собираешься теперь всю жизнь на трапеции сидеть и ждать, когда бутылочка сама тебе на голову свалится? А Илларион наш вообще без работы останется и пропадёт совсем?! Отец твой знатный иллюзионик, авось что-нибудь придумает!

— А знаешь, наверное, ты прав! — Ося, сделав в воздухе сальто, спрыгнул

с перекладкины. — Пойду-ка я к Барбарису. Сейчас же! Как всегда говорил Аристарх Трюфельбум, нечего тянуть кота за хвост.

— Ну, с выражениями я был бы поаккуратнее. Это, знаешь ли, очень неприятная вещь, когда тебя за хвост тянут! — обиженно проворчал кот.

— Прости! — улыбнулся Ося. — Я не подумал! Заодно повидаяюсь с Аристархом Ивановичем! А вместе мы что-нибудь и придумаем! Один карман хорошо, а пять лучше, — вспомнил Ося другую любимую поговорку фокусника Трюфельбума.

— Это выражение, мырр, мне нравится гораздо больше! — муркнул кот. — Ты иди к Барбарису, а я здесь полежу, подумаю. А то при мне вы не договоритесь.

— Да уж, после того как ты выхватил у него два пера из хвоста, он тебя видеть точно не захочет, — покачал головой иллюзионик.

— Подумаешь! Сзади, мырр, все голуби одинаковые. Откуда мне было знать, что это Барбарис? Я думал, чужой кто, про-

гнать хотел. А то занесут заразу нашим птичкам, — оправдывался Мемуар с таким довольным выражением усатой морды, что Ося позволил себе усомниться в благородстве кошачьих намерений.

Иллюзионик бесшумно выскользнул из гримёрки и отправился на поиски циркового голубя Барбариса. Он часто помогал Осе, летая с ним в деревню, где поселился старый фокусник. Ося надеялся, что и на этот раз умная птица не откажет ему.

Но не успел иллюзионик сделать и пятидесяти шагов, как услышал страшный шум и грохот, доносившиеся из гримёрки. А пятьдесят шагов такого маленького человечка равняются примерно пяти шагам обычного ребёнка. Поэтому ушёл он совсем недалеко и, разволновавшись за кота, поспешил скорее обратно.

И, как оказалось, правильно сделал! Вбежав в комнату, Ося увидел Мемуара, дер-

жавшего в лапах взъерошенного, жутко перепуганного воронёнка в круглых очках. Видимо, он случайно влетел в приоткрытую форточку. Воронёнок отчаянно мотал головой. В клюве у него был зажат клочок бумаги, с которым он явно не хотел расставаться.

— Мемуар, что ты делаешь? — закричал Ося. — Отпусти его!

— Мырр, мяконький какой, — с сожалением проговорил кот, разжимая не очень дружеские объятия. — Хотя, пожалуй, слишком худосочный. Фи, перья да кости. Лети, жирок нагуливай!

Мемуар с невозмутимым видом отпихнул от себя слегка помятого, но целого и невредимого птенца. Однако тот не собирался никуда улетать.

Очутившись на свободе, воронёнок тут же взлетел на трапецию и, усевшись на безопасной высоте, стал с восторженным любопытством озираться по сторонам. Осе показалось, что у птенца даже глазки из-за очков выпрыгнули и давай бегать по всей комнате, высматривать чудеса.

Но потом воронёнок, словно что-то вспомнив, выплюнул прямо к ногам Оси клочок бумаги, который держал в клюве.

— Наверное, это вам, — смущённо прокаркал он наконец.

Ося взял записку, пробежался взглядом по неровным пляшущим буквам и счастливо выдохнул:

— Мне!

Глава десятая

Самый страшный на свете «крэк»

Прошло три часа томительного ожидания. Ещё никогда Ийке не было так страшно сидеть дома одной. Хорошо, что родители не возвращались, а то влетело бы им с Петькой по первое число! А сегодня только десятое. Ийка стала считать на пальцах, сколько дней их будут ругать. Каждый палец она загнула по два раза, а значит, выходило целых двадцать дней. Много!

Играть не хотелось, она залезла с ногами на диван и не сводила глаз с окна. Когда же Петя прилетит!?

Чтобы не было скучно, девочка взяла к себе Бузуку. Хомяк деловито умывался,

сидя у неё на коленях. Сначала потёр лапками розовый кончик носа, потом умыл мордочку и принялся за уши. Наведя чистоту, Бузука стал бегать по дивану, в поисках чего-нибудь вкусного, а Ийка взяла книжку с картинками да так увлеклась, что про хомку забыла.

Вскоре Бузукин любопытный нос упёрся прямо в волшебный флакончик. Хомка толкнул его раз, другой. Катится! Ещё раз, ещё. Флакон медленно, но верно приближался к самому краю дивана. Ещё разок! Дзинь! И пузырёк уже на полу.

— Ах, что же ты наделал, Бузука! — вскричала девочка, спрыгивая с дивана, чтобы найти драгоценный пузырёк.

И надо же было такому случиться, что Ийка наступила прямо на флакончик!

Кра-ак! Раздался страшный треск, и от бутылочки остались лишь осколки.

Ия с ужасом смотрела на кучку крохотных разноцветных стёклышек.

— Что же я наделала? — тихо проговорила она, понимая, что это, наверное, конец всем надеждам вернуть Виталика, а теперь ещё и Петьку.

И тут всю комнату заполнил густой серый дым. Девочка испугалась, замахала руками, пытаясь разогнать его. Но он не исчезал, а становился всё гуще и гуще. Ийка распахнула окно. Ветер тут же ворвался в комнату, а тёмные клубы потянулись на улицу.

— Пожар! Пожар! — закричал кто-то снизу. — Смотрите, квартира горит!

— Ой, это, наверное, они про меня! — испугалась ещё больше Ия. — Что же теперь будет?!

Дым всё прибывал и прибывал, и девочка подумала, что сейчас задохнётся. Она кинулась искать маленького Бузуку, но в комнате стало так темно, что ничего не было видно.

К счастью, в квартиру позвонили. Ийка выбежала в коридор и, не глядя в глазок, распахнула дверь.

На пороге стоял большущий чёрный кот. Вид у него был немного бандитский. Глазищи зелёные, ухо рваное. Рядом с ним взъерошенный воронёнок. В очках. Петька, значит!

— Опоздали! — неожиданно громко сказал кот, приняхиваясь и заглядывая в квартиру.

Вдруг откуда-то из-за кота выскочил маленький человечек в полосатом жёлтом трико и, чуть не сбив Ийку с ног, опрометью кинулся в комнату. «Иллюзионик», — догадалась девочка.

— Моя волшебная бутылочка! — кричал он. — Иллю-флик-фью!

— Куда опоздали? — испуганно спросила Ия.

За сегодняшний день с ней произошло столько чудес, что она ни капельки не удивилась, увидев говорящего кота.

— Бутылочку разноцветную вы нашли? — скорее сообщил, чем спросил кот.

— Мы, — шмыгнула носом Ийка.

— Разбили? — наступал на неё усатый гость.

— Да, — всхлипнула девочка. — Что теперь будет? Петька, Виталик.. Что делать?

Не дожидаясь приглашения, кот прошёл в комнату.

Дым рассеялся, будто его и не было. Маленький человечек сидел на полу и собирал в ладошку осколки раздавленного флакончика.

Притихшая Ийка на всякий случай

забралась на диван, где, как ни в чём не бывало, снова умывался рыжий Бузука. Девочка с испугом и надеждой смотрела на человечка.

Ей очень хотелось, чтобы он собрал все стёклышки, дунул на них, сказав пару таинственных слов, и перед ним появился целый пузырь. И чтобы потом вернул Виталика и Петьку. Ведь он же иллюзионник, он всё может. Но тот очень грустно посмотрел на Ию.

— Мне жаль, но теперь не в моих силах вернуть твоего брата! И этого мальчика тоже! — он кивнул в сторону воронёнка.

От этих слов у Петьки даже крылышки повисли, как плавники снулой рыбы, и клюв опустился. Чуть очки не слетели.

— Как же так? — воскликнула Ийка. — Ты же волшебник!

— Увы! Без моего флакончика я бессилен! Твой друг рассказал мне всё, что у вас случилось. Это было очень храбро с его стороны — превратиться в птицу и прилететь за мной. Да, кстати, я не

представился, меня зовут Ося, — и человек приподнял над головой смешную полосатую панамку.

— Очень приятно. Ия, — смущённо произнесла девочка.

— Ну а я — Мемуар! — нараспев промурлыкал кот.

— Вот и познакомились, — вздохнул Ося, оглядываясь по сторонам.

— А папа говорил, если тебя человек увидит, то с тобой что-нибудь плохое случится. Это правда? — обеспокоенно спросила Ия.

— Нет, — улыбнулся Ося. — Это всё выдумки. Просто мы не любим показываться людям. Мы, флик-фью, большая тайна! — Ося поднял указательный палец, совсем так, как это делал папа, когда рассказывал что-то важное.

— Да-а, ситуация! — протянул кот. — Но не безнадёжная! — тут же добавил он. — Безнадёжная ситуация, это когда ты попал в клетку к тиграм, а снаружи лев прогуливается. Выскочить тебе некуда, а самый злощий тигр уже три раза

облизнулся. И то можно найти выход! Так что не вешаем носы и хвосты!

В это время из-за двери раздались голоса.

— Ия! Ия! Ты жива? Петя! Что вы натворили? — тревожно спрашивал мамин высокий звонкий голос.

— Где пожар? Что горит? — это уже был папин бас.

Перепуганные родители вбежали в комнату. Кот мгновенно спрятался под кровать, а Ося просто растаял на глазах.

Родители ожидали увидеть здесь следы разгрома, обгоревшую мебель и чуть живых детей. Но увидели целую и невредимую дочку, сидевшую в обнимку с воронёнком и хомяком. Птенец, правда, тут же взлетел и спрятался за шторы.

Мама схватила Ийку в охапку и стала трясти её, будто Ия не маленькая девочка, а садовая груша. Потом кинулась обнимать. И всё время говорила, как хорошо, что пожара совсем и не было. А папа очень внимательно рассматривал воронёнка в очках, испуганно выглядевшего из-за занавески.

— Вроде, когда мы уходили, зверей в доме было в два раза меньше, — удивлённо сказал он. — И, кстати, где Петя?

— А это и есть Петя, — попыталась объяснить Ийка, показывая на пернатое чудо. — Только я его немножко превратила. Папа, мама, тут такое случилось! Мы Виталика нашли, а потом снова потеряли. И Петя, представьте, согласился птицей стать, чтобы Виталика окончательно спасти. Петя, он знаете какой! Умный! — тут Ия немного смутилась, потому что папа и мама смотрели на неё как-то странно. И, похоже, ни капельки не понимали.

Мама зачем-то потрогала её лоб и побежала за градусником.

— Бедная девочка, у неё бред от переживаний случился, — бормотала мама себе под нос.

— Со мной всё хорошо! — возмутилась Ия, отбиваясь от градусника. — Папа, помнишь, ты рассказывал нам про иллюзиоников? Виталик нашёл волшебный

пузырёк и сам себя заколдовал! Ну ты-то меня понимаешь?

— Заморочил голову детям, — вздохнула мама, зачем-то поставив градусник папе. — А теперь вот доигрались! Одного ребёнка найти не можем! У второй галлюцинации начинаются.

— Мемуар, ну ты хоть им скажи! Эти взрослые совсем ничего в жизни не понимают! Думают, если они выросли, то чудеса на всём свете закончились! — сказала Ййка, вытаскивая из-под кровати упирающегося всеми лапами кота.

— А это что за фокус? — хором спросили родители. Появления в комнате ещё одного незнакомого зверя они никак не ожидали.

— Позвольте представиться. Мемуар, — недовольно отряхиваясь, произнёс кот. — Да, мырр, девочка говорит абсолютную правду.

Только мама почему-то, вместо того чтобы прислушаться к словам пушистого гостя, схватилась за голову.

— Ой, кажется, это у меня галлюцинации начинаются! — простонала она.

И, вытащив у папы градусник, поставила его себе.

А папа переводил взгляд с кота на Ию и зачем-то приложил ко лбу резинового крокодила.

— Кот! Говорящий! — только и смог выговорить он.

— Сейчас я вам ещё живого иллюзионика покажу, — с гордостью сообщила Ийка. — Я узнала, ничего с ними не случается, если их человек видит. Просто они очень скрытные и не любят всем подряд показываться! Ося, Ося, где ты? Не бойся, это мои мама и папа. Сейчас они что-нибудь обязательно придумают и...

Мама почему-то зажмурилась, словно Ийка предлагала не иллюзионика посмотреть, а жабу пупырчатую. А папа, наоборот, стал с интересом оглядываться и всё время твердил:

— Не может быть! Неужели нашли?

Но как Ия ни уговаривала и ни просила, Ося не появлялся.

— Вы его просто так не ждите. Он людей боится. Но если вы нам чаю с молочком нальёте, мы не откажемся! — промурлыкал кот.

— Ой! — поёжилась мама. — Дожила! Пить чай с котом!

— Не с котом, мырр, а с молоком! — поправил её Мемуар. — И будем думать, как сына вашего спасти. И героя этого тоже, — кот кивнул в сторону перепуганного воронёнка.

Тут папа не растерялся:

— Ну-ка, Ия, давай организуем чай по-быстрому. И вы всё по порядку объясните, что без нас натворить успели. Главное, скажи, Виталик сейчас дома?

— Дома, — вздохнула Ия. — Только не знаю, кем он теперь стал.

— Ладно, сейчас разберёмся! А глазастый и правда на Петю похож, — улыбнулся папа, глядя на птенца.

Как и обещал Мемуар, Ося появился на кухне, когда сели пить чай. Волшебного человечка пришлось посадить прямо на стол, чтобы всем было удобно. И чай ему

налить в кукольную чашку из Ийкиного новенького сервиза.

Ия, Ося и Мемуар стали наперебой рассказывать, что знали и о чём сами догадались. Папа удивлённо качал головой, а мама зачем-то всё время щипала себя то за нос, то за щёку, то за ногу. А один раз, видимо, перепутав, ущипнула папу. За руку. Он даже на стуле подпрыгнул от неожиданности. Сильно, наверное, ущипнула.

— Значит, ваш волшебный флакон разбился. И теперь мы не сможем вернуть Пете и Виталику их прежний вид, — заключил папа, когда все закончили.

— Без моего флакончика, увы, никак не получится, — кивнул Ося.

— А я всё придумал, мырр, — вдруг важно начал кот. — Надо взять пузырьёк у твоих родителей, на время. Ты всё равно собирался лететь к ним, вот одну проблему и решим!

— Какую умную вещь ты предложил, Мемуар! — обрадовался Ося. — Сейчас к ним и отправимся!

— Да, я думал, что больше никогда не увижу иллюзионика, — ни с того ни с сего сказал вдруг папа, широко улыбувшись.

— А ведь я вас тоже вспомнил, — подскочил тут Ося. — Точно! Вы тот лопоухий мальчик, что залез однажды к нам в сундук, когда мы работали с Аристархом Ивановичем! Он никак не ожидал увидеть вас прямо на арене! Нам тогда пришлось повозиться, чтобы никто из зрителей ничего не заметил!

Тут папа густо покраснел и даже уши руками прижал. А потом признался:

— Тот самый! Было дело! А вы, значит, тот маленький иллюзионник, кого я себе в карман спрятал, чтобы домой утащить? А вы вместо себя в кармане ужа желтопузого оставили! Ух и влетело мне тогда от мамы!

Папа и Ося весело рассмеялись. Словно два старых приятеля, которые не виделись целую вечность и вот неожиданно встретились. Ийке показалось даже, что папа помолодел и смеётся заразительно, совсем как Виталик.

Она удивлённо переводила взгляд с папы на Осю и обратно.

— Вы что, знакомы?

— Да есть немного, — потёр щёки папа. — Когда я был маленький, ну примерно как твой брат, я тоже ходил в цирк. И однажды пробрался в комнату одного очень хорошего фокусника... Но, впрочем, это длинная история. Я вам её как-нибудь расскажу, — папа почему-то погрустнел и добавил, обращаясь уже к Осе: — А как Аристарх

Иванович поживает? Я ведь потом долго к нему приходил, всё научиться хотел фокусы показывать, да вот не сложилось.

— Он сейчас живёт в деревне Мифеево, — вздохнул Ося. — Недалеко отсюда. На голубе всего два часа лететь. Вместе с ним мои родители живут. Вот как раз к нему мне и надо!

— К Аристарху Ивановичу? — глаза у папы загорелись. — Так зачем же на голубе? Мы сейчас на машине поедem! Машина, она, я вам скажу, понадёжнее голубя будет! Как, вы говорите, эта деревня называется? Мифеево? — папа быстро прикинул по карте расстояние. — Два часа туда и два обратно — до ночи успеем!

И, не медля ни минуты, папа и иллюзионик Ося отправились в гости к старому фокуснику.

Глава одиннадцатая

И снова «Ап!»

Не зря говорят: нет хуже, чем ждать и догонять. Время тянется, будто часы кто-то специально за стрелку придерживает или, ещё того хуже, в обратную сторону тащит.

На кухне сидели мама, Ия, кот Мемуар и воронёнок Петька. Чай уже был выпит. А молчать, глядя в пустые чашки, очень скучно.

— Странное у вас имя, уважаемый, — проговорила наконец мама, подозрительно косясь на кота.

— Ну почему же странное? Имя как имя! — промурлыкал кот. — Это меня так

моя бабушка назвала, Мурмузетта Феликсовна. Она у меня очень известная цирковая кошка. Сейчас уехала на гастроли в Париж, потом отправится в Лондон, в Японию ещё собиралась. Она, знаете ли, любит говорить: «У меня вся жизнь в разъездах и воспоминаниях». Вот и имя мне выбрала жизненное — Мемуар! А что, мне нравится. Так мяу-муарно звучит!

— Ой, как интересно! — воскликнула Ийка. — А расскажите нам что-нибудь из своей жизни! Или про свою бабушку.

Мемуар сначала смущался, отмахивался лапой, но потом увлёкся и стал вспоминать своё детство, цирковые приключения, и даже про схватку с тигром Мимимзисом успел поведать, с гордостью продемонстрировав всем отметину на левом ухе.

Ийка с мамой охали, удивлялись, переживали и даже смеялись, почти до слёз.

— Оказывается, среди котов встречаются такие интересные личности, — шутливо погрозила мама пальцем.

— Что вы, я самый обыкновенный кот, — распушая усы, мурлыкал Мемуар. — Ну или почти обыкновенный, — застенчиво добавил он.

За рассказами Мемуара время пролетело почти незаметно. И вот наконец в дверь, уже в которой раз за этот беспокойный день, позвонили. Ийка бросилась открывать.

Вместе с папой приехал незнакомый седой мужчина с большим чемоданом. Ия сразу догадалась, что это и есть

Аристарх Иванович. А из-за его спины выглядывал тот самый фокусник-неумеха из цирка — Илларион Качелин.

— Вот, встречайте службу спасения ноль-ноль-тринадцать, — весело пробасил Илларион. — Показывайте, кого расколдовывать надо!

— Это вам сюда, — обрадовалась Ийка, приглашая гостей в свою комнату.

Аристарх Иванович поставил чемодан на пол. И тут же перед девочкой возникли Ося и два маленьких человечка. То, что это Осины бабушка с дедушкой, Ийка не сразу поняла: уж больно молодо они выглядели и одеты были по-клоунски смешно. В больших башмаках с яркими шнурками, в разноцветных костюмах, в беретках с круглыми помпонами.

Дедушка Иля сразу достал волшебный флакончик.

— Ап! Ап! Ап! — громко произносил он, выдувая в разные стороны искристые облака иллюзионической пыли.

Когда лёгкий дым рассеялся, почти все грузовики исчезли, четверо мишек

оказались тарелками из кукольного сервиза, три паровоза попрыгали по комнате разноцветными мячами, а один из осликов стал расти, расти, расти, пока не вырос в Виталика. Стоя на четвереньках, Виталик смешно вертел головой и, кажется, даже хотел сказать «иа» вместо «спасибо».

Мама, конечно, сразу кинулась обнимать сына, а сама украдкой проверяла, всё ли у него в порядке, не слишком ли длинные уши, точно ли у него теперь розовые пятки вместо копыт и не осталось ли случайно сзади ослиного хвостика.

А взъерошенный воронёнок превратился в Петьку. И как раз вовремя! Потому, что Петина мама уже начала волноваться, почему её сын так долго домой не возвращается. Но сразу Петька уйти не смог. Очень ему захотелось познакомиться с настоящими иллюзионниками, которые, оказывается, всё-таки существуют. Вопреки всем законам природы.

Папа на радостях снова чай заварил и пирог яблочный принёс. Откуда только он его достал? Наверное, по дороге чудесам научился.

Аристарх Иванович вызвался помочь папе на кухне. Ийка, открыв рот, наблюдала, как ловко фокусник управляется с посудой. Стоило ему щёлкнуть пальцами, как чашки сами прыгнули на блюдца и, размахивая ложками, поскакали, словно наездники на цирковых лошадях. А за ними, вытянувшись на двух уголках, зашагали салфетки. За салфетками, будто дама в пышном кринолине, закружилась пузатая сахарница. А конфеты выстроились, как солдаты, в два ряда и давай жонглировать баранками, пока все маковые колечки в вазе не оказались.

— Ап! — торжественно произнёс Аристарх Иванович, и яблочный пирог грузно, как бегемот, плюхнулся в самый центр стола.

— Вот это да! — охнула Ия. — Вы волшебник?!

— Конечно, моя дорогая. Все фокусники немного волшебники, — поправив на шее галстук-бабочку, галантно поклонился Аристарх Иванович.

А из-под скатерти, хитро улыбаясь, на них смотрела маленькая бабушка Цвета.

За столом Виталик рассказал, как тяжело ему пришлось, когда он в Ийкину тапку превратился. Во-первых, потому, что боялся, что никто не догадается, где он, и так ему целую вечность и придётся по полу елозить. А во-вторых, потому, что Ия обувь свою совсем не любит. Бросает где попало, и все на неё наступают.

— Ты, Ийка, ногами шаркаешь, как старушенция древняя. Я думал, дыру во мне протрёшь, — возмущался Виталик.

— Ой, прости, — смутилась Ия. — Я больше не буду.

— Насчёт старушенций — это вы, мил человек, напрасно так говорите! Иные древние старушенции пошустрее вас, молодых, будут, — улыбнулся дедушка Иля. — А что, Цвета, тряхнём стариной? Устроим дитям представление?

— А давай! — махнула рукой Осина бабушка.

И тут дедушка Иля лихо прошёлся на руках и сделал такой кувырок через голову, что Виталик с Петькой глаза вытаращили.

— Это у него привычка ещё с прежних времён осталась, — с нежностью пояснила бабушка Цвета. — Ведь в цирке, перед выступ-

лением, по манежу просто так ходить нельзя — примета плохая. Надо на одной ножке попрыгать или кульбит какой сделать. Вот и научился разным номерам.

В одно мгновение у Иллариона откуда-то появилась чёрная шляпа, и они вместе с Аристархом Ивановичем стали показывать фокусы. И никакой Илларион не неумеха оказался. Он такие чудеса вытворял! И кролика как положено достал, и шарики воздушные, и даже три букета. Для мамы, Ийки и совсем крохотный — для бабушки Цветы.

А из старой апельсиновой косточки настоящую пальму в шляпе вырастил. Да не простую, а с арбузами! Один арбуз они тут же разрезали и все вместе съели. Сладкий был, словно сахарная вата.

Все смотрели на представление с восторгом, а мама хлопала

так громко, что у Ийки даже в ушах звенело. Только папа был немного грустным. Может быть, потому, что когда-то в детстве он тоже мечтал стать фокусником, но выбрал совсем другую профессию. Хорошую. Но другую.

А Ося был ещё печальнее. И у него на это была вполне определённая причина. Ведь без своего флакончика он никогда не сможет показывать фокусы. Какой он теперь иллюзионник? Кому нужен?

— Эх, вспомнили молодость! — счастливо вздохнул дедушка Иля, когда чудеса перестали сыпаться из всех уголков комнаты. — А ты, Ося, что нос повесил? О жизни думаешь? Это, конечно, правильно. Вся сила наша в этих бутылочках хранится. Ну да не беда! Забирай мою! Нам с Цветой многого не надо, мы и с одной на двоих прекрасно доживём! А ты молодой ещё, тебе работать, детишек радовать. Только, чур, будь внимательнее, больше не теряй!

И он бережно передал Осе свою разноцветную бутылочку с золотой цепочкой.

Ося от радости так заискрился, что все испугались, как бы теперь и правда пожар не начался. И стали на Осю дуть со всех сторон. Искры от этого ещё выше разлетались, и получился настоящий фейерверк.

А когда пришло время расходиться по домам, Виталик обнаружил, что хомяк Бузука из своей клетки пропал.

— Всё-таки есть тут у вас бермудский квадрат, — шепнул Петька Ии.

Долго бы пришлось искать хомку, если бы Ийка в этот момент на папину спину не посмотрела. А из дыры в его рубашке толстая рыжая морда Бузуки выглядывает. Одной лапой он недожёванный кусочек ткани себе в защёчный мешочек прячет. Еле отняли.

Мама, конечно, рассердилась, так как у папы никогда дырявых вещей не было. Оказалось, что папа хомку с собой взял, чтобы тому не скучно было одному в клетке сидеть. Но побоялся кота — ведь хомяк почтимышь, только без хвостика, — поэтому под одежду Бузуку и пристроил.

Бузука сидел-сидел, да как давай ход прогрызать. Наверное, чтобы посмотреть, почему всем так весело.

Ийка, Петя и Виталик смеялись, а мама качала головой. Но Ося достал дедушкин флакончик, выпустил маленькое облачко, и от дырки следа не осталось. А Бузуку Виталик снова в клетку посадил, пока тот ещё дел не натворил.

А потом они долго прощались. Илларион приглашал всех в цирк.

— Я теперь снова выступать могу! Приходите обязательно!

— Да, мур! Я вас с Мимимзисом познакомлю, если захотите, — поддержал его Мемуар.

— А ты, Саша, детей собирай, и ко мне в гости приезжайте, — предложил Аристарх Иванович папе. — Летом у нас в деревне хорошо. Я вас таким фокусам научу, что Виталик ещё Иллариону когда-нибудь сто очков вперёд даст!

Вместо эпилога

Перед сном каждый думал о своём.

Мама была счастлива, что дети снова с ней, целые и невредимые. А ещё переживала, что полицейского пса Арчика, выходит, зря они обидели, не просто так он к Ийкиной тапке принюхивался. И мама решила обязательно ему котлетку отнести, свою фирменную, морковную. В знак признательности.

Папа вспоминал слова Аристарха Ивановича и строил планы, как возьмут и всей семьёй махнут в деревню. Они с Виталиком помогут дом поправить. А то стоит, давно не крашенный, словно

старичок в морщинках-трещинках. Одному ведь за хозяйством следить нелегко, а иллюзионников просить, наверное, неудобно. Тут крепкие умелые руки никогда не помешают. И никаким волшебством человека не заменишь!

Ийка думала о том, как хорошо иметь брата, с которым не бывает скучно и можно попасть в настоящие приключения. А ещё о том, какой всё-таки смелый Петя. И какой удивительный у неё папа — знаком с фокусником Трюфельбумом.

Виталик решил, что больше ни за что на свете не возьмёт чужую вещь, пусть даже случайно найденную. Ведь никогда не знаешь, насколько она важна для того, кто её потерял. И ещё, какой Петька хороший друг! Не побоялся превратиться в птицу. Один отправился в цирк. А Виталик хотел его в кузнечика превратить. Надо будет прощения попросить. Обязательно!

Петька вспоминал, как летал над городом и как было страшно, когда Мемуар его чуть не слопал. А ещё он думал о том, что неизвестные науке иллюзионники суще-

ствуют, но рассказывать об этом никому нельзя. Ведь Ося взял со всех честное-пречестное слово, что они сохранят эту тайну.

Аристарх Иванович переживал за Осю, Иллариона и за мальчика Сашу Былинкина, который давно уже вырос, но остался таким же добрым и немного смешным.

Илларион Качелин представлял, как снова выйдет на арену и будет удивлять ребятню и взрослых невероятными фокусами.

Ося радовался тому, что теперь они с Илларионом познакомились и не надо больше прятаться в сундуке, а можно вместе замечательные номера придумывать. И ещё тому, что у него столько новых друзей появилось. Ведь настоящие друзья это вам не коллекция фантиков! Вместе можно найти выход из любой, даже самой безнадёжной ситуации.

А вот о чём думал кот Мемуар, осталось загадкой. Возможно, он считал, что всё хорошо кончилось только благодаря ему. Ведь это он поймал воронёнка. И именно он предложил Осе поехать к Аристарху Ивановичу. Кто знает! Но список его кошачьих побед явно пополнился. И, возможно, когда он всё-таки сядет за мемуары, эта история займёт в них не последнее место.

Загадки
ЧАРО-ТАРКА,
или В поисках
пропавшего пони

Глава первая

Как Женя с Патиссоном поссорилась

Зря Алиса говорит, что Женька не любит лошадей. Она их очень даже любит, просто с Патиссоном ей не повезло. Неправильный пони ей достался. Всё норовит укусить или на ногу наступить. Когда выводишь его из стойла, упрямится, будто он не лошадь, а маленький ослик. Уздечку на него надеть — целая проблема, голову поднимает, на месте крутится. Говоришь ему — направо, он сворачивает налево. Командуешь «стой», он упрямо шагает вперёд. Не лошадь, а сплошное недоразумение.

Вот и сегодня он опять подвёл её. Кто-то забыл закрыть дверь в манеж, и, вместо

того чтобы идти со всей группой по кругу, Патиссон неожиданно развернулся к выходу и увёз её обратно в стойло. Женька и за повод тянула, и ногами работала, но всё было бесполезно.

За спиной раздавались обидные смешки.

— Мама, мама смотри, как зебровка в круглую полоску девочку домой повезла! — сострил какой-то весёлый малыш.

Женька придирчиво оглядела своего пони. И похож-то он не на лошадь, а на скакового Конька-Горбунка. Уши большие, сам маленький, круглый, чубарый. Если кто не знает, чубарый — это так у лошадей масть называется, то есть цвет.

Патрик Уэльс Пятый, или попросту Патиссон, как зовут его все мальчишки и девчонки, приходящие в пони-клуб, был редкой масти. Белый, с круглыми чёрными пятнами-кляксами, словно кто-то обрызгал его из большой чернильницы. И почему она выбрала именно его?

Девочка спрыгнула на землю и, стараясь не смотреть по сторонам, повела Патиссона в конюшню.

Вообще, жизнь в пони-клубе была интересная!

Благодаря стараниям директора Вениамина Сергеевича и старшего тренера Алисы, здесь всегда было чисто и по-домашнему уютно. Что, впрочем, совсем неудивительно, поскольку второй этаж конюшни служил домом для семьи Вениамина Сергеевича.

Были в пони-клубе и свои традиции. На праздники часто устраивали весёлые соревнования, а на Новый год каждой лошади ставили персональную ёлку, только без шариков. Потому что шариков лошади не едят, а вот ёлки пожевать очень даже любят.

Возвращаться на занятия Жене не захотелось. Она завела пони в стойло и сердито толкнула ногой дверь.

— Вот сиди здесь теперь, и морковку я тебе не дам! Может, я вообще попрошу Алису пересадить меня на другую лошадь. Надоело мне с тобой возиться!

А ты! А ты... — девочка задумалась, что бы ещё обидного сказать. — А ты вообще годишься только для того, чтобы быть карусельной лошадкой. Поставили тебя в парке, и вози детей по кругу. Там твоё место!

Продолжая дуться, Женья резко задвинула замок и щёлкнула Патиссона по носу.

— Так-так! Номер пять, карусельная лошадка... так и запишем, — услышала вдруг девочка чей-то голос сбоку.

Оглянувшись, она увидела рядом с собой странную особу. Несмотря на тёплую погоду, на ней были длинное лиловое пальто и высокая старомодная шляпа. Такие шляпы Женья видела только в детских фильмах про волшебников.

Незнакомка что-то писала в пухлом потрёпанном блокноте тоненьким карандашом. На конце карандаша была пружинка с серебряной звёздочкой. Дама что-то бормотала себе под нос и качала головой, вверх-вниз, вверх-вниз. Звёздочка тоже раскачивалась в такт этим кивкам.

Жене вдруг стало очень неудобно оттого, что неизвестная женщина подслуша-

ла её разговор с Патиссоном. Ей захотелось оправдаться.

— Вы знаете, он хороший пони, просто я нетерпеливая. Мой тренер Алиса говорит, что с лошадью надо подружиться, и тогда она будет тебя слушаться. А у меня пока не получается.

Женя попробовала рассмотреть лицо незнакомки, но та так низко наклонилась к блокноту, что разглядеть ничего не удалось.

— Да, да! — продолжала с чем-то соглашаться дама. — Всё правильно!

Женя удивлённо пожала плечами. Ей хотелось с кем-то поговорить, но себе-седница, казалось, её не замечала.

— Подумаешь! Нашла перед кем оправдываться, — хмыкнула про себя девочка и отвернулась.

Достав из пакетика морковку, она повертела ею перед носом Патиссона и откусила кусочек. Морковь была сладкая, хрустящая. Женина мама всегда собирала ей пакет с угощением для Патиссона.

Сама Женя тоже могла бы порезать яблоки, взять сахар или баранки, но

почему-то никогда не успевала. Дома у неё находилось столько важных дел! Отругать куклу Настю, за то, что не выучила уроки, переодеть мишку Гришу в новый костюм, попускать в комнате мыльные пузыри, пока никто не видит. Мама не любила, когда Женя пускала пузыри дома, потому что мыльная вода всегда проливалась на пол и потом все скользили. А бабушка Вера однажды даже упала, и все охали вокруг неё. А Женя никак не могла понять: что тут такого? Она тоже часто падала, и никто не переживал.

Задумавшись, девочка не заметила, как съела одну морковинку, потом вторую, третью.

Патиссон жалобно фыркнул и почесал зубами железные прутья стенки.

— А ты ещё попрошайничаешь? Ну ладно, держи, — Женя протянула ему на ладошке последний оранжевый кругляш.

Пони аккуратно коснулся мягкими губами её руки и взял угощение. Кусочек был таким маленьким, что пони проглотил его, не жуя. Жене стало стыдно. Она огляде-

лась по сторонам. Таинственная женщина пропала так же незаметно, как и появилась. Вроде секунду назад стояла здесь, и вот уже никого нет. Только горьковатый запах её духов ещё витал в воздухе, выделяясь среди знакомых запахов конюшни.

«Кто это? И зачем она приходила? — подумала девочка. — Точно не на лошади кататься. Что-то писала, писала».

Тут большие железные ворота открылись и в конюшню один за другим стали входить дети. Они разводили пони по стойлам.

— Бубенцова, ты почему на занятия не вернулась? — подошла к девочке Алиса.

Женя насупилась.

— Не могу я с ним, не слушается он! Алиса, может, ты мне другую лошадь дашь? Этот Патиссон — бестолковый какой-то.

Быстро взглянув на тренера, Женя поняла, что сказала глупость.

Алиса посмотрела вверх, потом на Женю.

— Может, и дам. Только с твоим характером вряд ли это поможет. С другой лошадью будет то же самое! Вот сейчас тебе не захотелось возвращаться

в манеж, и ты не пошла. И Патиссону не захотелось. Вы отличная пара!

— Да нет же! — заспорила Женя. — Я не упрямая!

— Я никого не заставляю приходить на занятия, — строго сказала Алиса. — Но, если хочешь чему-то научиться, прислушивайся к советам.

Тренер ушла помогать распрягать лошадей. И Женька снова осталась одна.

Почему её никто не понимает? Машинально погладив высунувшуюся мордашу Патиссона, девочка пошла к выходу.

Завтра она обязательно попробует сделать всё, как говорит Алиса.

Что она, хуже Поли с Олей? Или этой вертушки Лариски? Нет, они с Патиссоном докажут всем, что они хорошая команда.

Женина бабушка вышла из раздевалки, неся пакеты с одеждой.

— Ну что, конница? Домой? — спросила она, как всегда, шутя.

— Домой, — понуро ответила Женя.

Глава вторая

Уроки кролика Дельвига

Войдя в свою комнату, Женя сразу поняла, что неприятности прибежали сюда вперёд неё.

В спешке собираясь в пони-клуб, она опять забыла закрыть клетку, и кролик Дельвиг, конечно, воспользовался неожиданной свободой по полной. Она огляделась, оценивая степень ущерба, нанесённого комнате.

На кровати в беспорядке лежала одежда. Один носок висел на стуле, второй пуговице выглядывал из-под тумбочки. На полу, прижавшись друг к другу, сидели куклы. Рядом — кучка съевшихся

плюшевых мишек, зайцев и котов. А это что за белые снежинки на ковре?

Похолодев от нехорошего предчувствия, Женя кинулась к своему портфелю. Так и есть. Открыт. Учебники по математике и английскому языку показались кролику достойными внимания. Они были прочитаны аккуратно со всех четырёх уголков. Особенно тщательно Дельвиг изучал английский. Конечно, слышал, наверное, как мама каждое утро твердила Жене: «Сейчас без знания языков никуда! Учи! Иначе пропадёшь!»

— Ну, Дельвиг у нас теперь точно не пропадёт! — мрачно подумала девочка, собирая обрывки учебников.

И самое обидное, что все уроки были уже сделаны. Что теперь в школе говорить?

А маме?

Женя сразу представила, как мама грустно качает головой и, поправляя вечно сползающие очки, говорит трагическим голосом:

— Ну вот! Сколько раз тебе повторять! Каждый должен быть за что-то ответственным! У папы есть работа! У меня есть работа! Бабушка Вера следит за домом! А что делаешь ты?

Тут мысли Женьки побежали немного в другом направлении. Она представила, как бабушка Вера следит за домом. Дом сразу стал маленьким, и у него выросли ножки. Нет-нет, совсем не куриные, он же не избушка Бабы-Яги. Ножки вполне человеческие, в носочках в весёлую полоску и в туфлях с бантиками. Дом бегал по полянке, а бабушка Вера грозила ему пальцем и следила, чтобы он не наступал в лужи.

Картинка настолько развеселила Женю, что она даже на время забыла про изгрызенные тетради и тихонько захихикала. Но тут из-под кровати донеслось сопение, и виновник грядущих школьных проблем вышел к хозяйке.

— Ах ты мохнопуз ушастый! — строго начала Женя. — Это кто тебе разрешил рвать мои учебники?

Кролик передёрнул ушами и доверчиво ткнулся ей в руку мокрым носом.

— Чай уже готов! Я тебя жду! — донёсся с кухни бабушкин голос.

Столбик, отмеряющий по воображаемой шкале Женькино настроение, снова рухнул.

Она быстро собрала обрывки в кучу. Сказать всё сразу или подождать до вечера? А может, бабушка что-то придумает, и мама ничего не узнает?

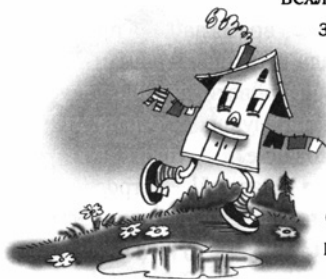
Не дождавшись Женью, бабушка Вера зашла к ней в комнату.

— Ах вот что у вас! — сразу поняла она. — Клетку забыла закрыть?

— Да, — на всякий случай Женя всхлипнула, собираясь

заплакать, если начнут ругать. —

Лучше бы мы кошку завели, а этот грызун все мои учебники съел! Надо его на кого-нибудь поме-

нять! — девочка сердито отпихнула кролика в сторону.

— Что ты! Как можно так говорить? Вот услышит твои слова госпожа Адарина. Знаешь, что будет! — всплеснула руками бабушка.

— Госпожа Адарина? — удивлённо переспросила Женья. — Что это ты придумала, ба?

— Ничего я не придумала. Пойдём чай пить, а потом решим, что с твоими учебниками делать!

Глава третья

История госпожи Адарины

На столе возвышалась горка вкуснейших тоненьких блинчиков. Женя оторвала половинку верхнего.

— М-м-м, объеданице! — промывчала она.

— А ну марш руки мыть! Сядь нормально и ешь, нечего кусочничать! — сурово прикрикнула бабушка Вера.

Пока девочка возилась в ванной, она постелила белую скатерть и накрыла на стол.

Женя очень любила есть именно с бабушкой, ведь она самый обычный полдник могла превратить в настоящую чайную церемонию. Себе она всегда наливала чай в синий пузатый молочник, а Жене в боль-

шую голубую пиалу. На столе появлялись фарфоровые вазочки для варенья. С одной стороны голова льва, с другой дракона. Из этих вазочек любое варенье казалось вкуснее. Даже противное смородиновое, которое Женя терпеть не могла.

За страсть к необычной посуде папа называл бабушку «наша чудо-купчиха», но та не обижалась.

— Ничего он не понимает, — улыбалась она. — У того, кто ест в беспорядке, и в животе будет беспорядок. А у нас — вот такая красота!

Женя уселась на стул и, болтая ногами, пододвинула к себе вазочку. Посмотрела сначала на льва, потом на дракона. Они выглядели очень довольными. А лев, как показалось девочке, даже хитро подмигнул ей. Ещё бы, ведь варенье сегодня Женино любимое — земляничное.

— Ба, а расскажи, кто это такая — госпожа Адарина, — попросила она, подцепляя ложкой крупную розовую земляничину.

— Если хочешь, я расскажу тебе эту историю. Я узнала её от своей подружки Наташи, когда мы были маленькими, примерно как ты, и тоже любили разбрасывать глупыми словами.

Женя хихикнула в кулачок, представляя бабушку Веру и бабушку Наташу девочками с косичками.

Бабушка на мгновение задумалась, о чём-то вспоминая, и начала рассказ.

Давным-давно, в одном далёком городе появилась маленькая волшебница по имени Адарина. Она совсем недавно научилась колдовать, и ей очень захотелось удивить людей. Время шло, а волшебнице никак не удавалось сотворить даже самого простого чуда. Ну не везло Адарине! Только она готовится чьё-нибудь желание исполнить,

а человек уже передумал. А волшебница то слова магические забудет, то повернётся лицом не на восток, а на запад. И самое обидное — люди не верили, что она волшебница.

Однажды Адарина бродила по городу. «Ну хоть бы одно малюсенькое желание исполнить», — с тоской поглядывая по сторонам, думала она.

Навстречу шёл мальчик, лопоухий, белобрысый. Он так смотрел на мороженое, что юная колдунья без труда прочитала его мысли. «Ну, этому я точно помогу!» — обрадовалась Адарина.

— Ты веришь в чудеса? — спросила она мальчика.

— Я? Нет, конечно! — засмеялся он.

— Хочешь убедиться в том, что всё в мире возможно? Произнеси вслух своё желание, а я исполню его! — волшебница улыбнулась и приготовилась колдовать.

— Ну давай! — с сомнением посмотрев на неё, согласился мальчишка. — Дай мне целую тележку мороженого! Фруктового! Крем-брюле!

— Сила и лёд, пусть время придёт. Ой... нет, что-то не так! Лёд и сила! Как я попросила! Ой, опять не так. Исполни желание... Да как же там было?! — в отчаянии топнула ногой Адарина.

Её магическая палочка выписывала в воздухе круги и восьмёрки, но ничего не происходило.

— Э-э, да ты волшебница-недоучка, — разочарованно протянул мальчик, — с такими знаниями ТЕБЕ ТОЛЬКО ПЛОХИЕ ЖЕЛАНИЯ ИСПОЛНЯТЬ!

И в эту секунду Адарина вспомнила своё заклинание. Серебряная звезда сле-тела с магической палочки и светящейся искоркой устремилась в небо. Желание мальчика было исполнено.

— Что ты наделал! — в ужасе крикнула Адарина. — Зачем ты сказал эти слова?

— А что такого? — пожал он плечами. — Я правду сказал!

— Сейчас же пожелай, чтобы всё вернулось обратно! Я не хочу быть плохой волшебницей, — чуть не плача, попросила она.

— А вот и нет! Злая колдунья! Злая колдунья! — подразнил её сорванец и убежал.

Чего только Адарина не делала, чтобы снять с себя заклятие глупого мальчишки, но всё напрасно. Вернуть ей добрую силу мог только сам мальчик, но он отказался. И тогда волшебница страшно обиделась на всех людей.

«Раз так, буду исполнять ваши дурные желания! Пусть вам же будет хуже!» — решила она.

И с тех пор летает Адарина по свету и, если услышит, что кто-то кому-нибудь плохое говорит, всё записывает в свою книжечку, чтобы исполнить.

— Ба, да это ж сказка для малышей, — протянула Женька. — Что это ты надумала

меня пугать? Ты ещё про Зубную Фею вспомни! Знаю я, мама всё говорила: положим молочный зубик под подушку, а фея тебе ночью подарок принесёт. И что? Подарки сама потихоньку и подкладывала, думала, я не догадаюсь! А я один раз зуб спрятала и маме не сказала, так утром его же под подушкой и нашла! Глупости это всё!

— Может, и глупости, — покачала головой бабушка Вера. — Только я бы на твоём месте за язычком последила. Из-за одного неосторожного слова многое может случиться.

— Ну, бусечка, и вкусные блинчики у тебя! — Женя подбежала к бабушке и чмокнула её в щёку. — Вот только что теперь с учебниками делать? — вздохнула девочка. — Мама расстроится!

— Ах ты вертушок дверной! — засмеялась бабушка. — Вот вывернулась — мама расстроится. Ладно, схожу в книжный за новыми. Но в первый и последний раз! А ты уж, будь добра, всю домашнюю работу ещё раз сделай!

И портфель на стол убирай! Не маленькая уже!

И бабушка Вера ушла в магазин. А Женя взялась наводить порядок в комнате. Что-то в рассказе бабушки девочку насторожило, но она никак не могла понять, что именно. А вскоре и совсем эту историю забыла.

Глава четвёртая

Пропажа

На занятия в пони-клуб Женя шла в прекрасном настроении.

Была уже середина апреля, но зима в этом году совсем не спешила уступать свои права. Недовольные дворники с самого утра принимались разбивать лопатами большие почерневшие сугробы, ругая задержавшуюся где-то весну. Сугробы кособочились, напелзали на дороги, а стоявшие во дворах домов машины испуганно жались друг к другу, стараясь оставить место прохожим.

Но вот налетевший бойкий ветерок разогнал скучные серые облака, и город

увидел солнце. Ещё вчера лишь маленькие почки украшали голые ветки деревьев, а сегодня на их месте пушились зелёные листья.

Прохожие улыбались друг другу, словно поздравляли с праздником. Весна пришла!

Уже подходя к конюшне, Женя почувствовала неясную тревогу. Конюхи собрались во дворе тесным кружком и, размахивая руками, что-то обсуждали. Перед шлагбаумом стояла полицейская машина.

— Ба, смотри, что-то случилось, пойдём скорее! — девочка потянула бабушку за рукав, но, поняв, что одна добежит быстрее, сунула ей свой пакет с вещами и вприпрыжку понеслась к тренерской комнате.

— Привет, Алиса! А почему у нас полиция? — с порога спросила она.

— Ну, абонемент 626, дождалась? Сегодня будешь ездить на Ежевике, — ничего не объяснив, ответила Алиса.

Вообще-то, тренер обращалась к девочкам по имени, а иногда, очень редко, по фамилии. Абонементом с номером она называла учениц, только когда сердилась или была сильно расстроена.

Значит, дело совсем плохо, поняла Женька.

— А как же Патиссон? Я не буду на него ругаться! Я уже всё поняла! — Женья опустила глаза и вздохнула.

— Конечно, не будешь! Не на кого теперь ругаться! Пропал Патиссон!

— Как пропал? — испугалась Женья.

— Обыкновенно! Стойло есть, а пони нет! Пусто.

— Я дверь хорошо закрыла! — на всякий случай сообщила Женька. — Я всё проверяла. Засов задвинула до конца.

— Да никто тебя ни в чём и не винит, — устало вздохнула Алиса. — Это произошло сегодня ночью. Вечером конюхи обошли стойла — все лошади спали спо-

койно. А потом Патиссон пропал. Двери были закрыты. Если бы на конюшню залезли воры, Рыжий бы лаял. Но было тихо. Пони — не безделушка, в карман не положишь. Как он мог пропасть?

— А что говорит полиция? — спросила Женя. — Может, Рыжий след возьмёт? Я в кино видела, как собака пропавшего поросёнка нашла... или не поросёнка.

— Полиция всех опросила и будет искать Патиссона. Кстати, ты не замечала ничего подозрительного?

— Нет.

— Значит, ждём новостей. Ну ладно, иди одевайся и выводи Ежевику. Занятия сегодня никто не отменял!

Глава пятая

Ежевика

Быстро переодевшись в сапоги и бриджи и надев защитный шлем, Жёня пошла за Ежевикой.

Это была серая пони, добродушная и немного робкая. Она охотно слушалась детей, а больше всего любила спокойно жевать своё сено. В душе Жёня даже порадовалась, что сегодня не надо будет спорить с Патиссоном и все наконец поймут, что она не зря ходит в пони-клуб.

— Привет, Ёжик, — весело сказала девочка, открывая дверь стойла.

Ей нравилось это смешное прозвище Ежевики. Тёмная жёсткая чёлка, торча-

щая в разные стороны, словно колючки, и впрямь придавала пони сходство с лесным зверьком.

Ежевика потянулась к Жене и легко дала надеть на себя уздечку. В отличие от Патиссона она не крутилась в стойле, не хватала губами за рукав и сразу послушно пошла за девочкой. Не лошадка, а мечта.

Группа, в которой занималась Женя Бубенцова, была небольшой: четыре барышни и один кавалер. Так, смеясь, говорила про них Женина бабушка. Мальчик Виталик занимался на белом пони с несерьёзной кличкой Мусек, а задавался, будто его посадили на самого Вивальди.

Вивальди был Жениной мечтой. Высокий гнедой конь выделялся из всех лошадей статью и грациозностью.

— Сразу чувствуется порода, — с видом знатока говорил Виталик.

— Вот подрасту и пересяду на него, — мечтала Женя.

— Ты сначала с Патиссоном справишься, — фыркали сестрички-близняшки Оля и Поля.

Они давно ходили в клуб и считали себя опытными наездницами. Была в группе ещё одна бойкая девочка, Лариса. Ей досталась покладистая пони Габриэлла Тойз. Шоколадного цвета, с длинной волнистой гривой.

Сегодня занятия проходили на улице. Солнце уже вовсю припекало, и пони, радостно пофыркивая, бегали по кругу. Женя ловко выполняла все упражнения. С Ёжиком это было не трудно.

— Женька, тебя сегодня куда не увезли? — хихикнула одна из сестричек, Оля.

— Да, оказывается, ты можешь управлять лошадью! — поддакнула ей Поля.

— Ну, Ёжик гораздо лучше Патиссона, — махнула рукой довольная Женя и тут же устыдилась своих слов.

Как она может так говорить, когда её пони пропал? И ещё неизвестно, где он и что с ним. Вдруг ему плохо, а она радуется? Предательница! Женя покраснела как помидор и с досады резко дёрнула повод. Ежевика сразу остановилась, и наездница чуть не потеряла равновесие.

— Эй, на Ёжике, сидим ровно, спину выпрями! Пятки вниз! — тут же раздался голос Алисы.

Ребята засмеялись, а Женя снова надулась. И почему над ней всегда смеются?

— Сегодня мы с вами научимся проходить кавалетти¹, или низенькие препятствия. — объявила Алиса. — Здесь важно держать равновесие и правильно упираться в стремяна. Если вы неверно

¹Кавалетти — самые низкие препятствия, состоящие из толстых палок-жердей, уложенных на земле на определённом расстоянии друг от друга или поднятых на высоту до 50 см.

подойдёте к препятствию, лошадь споткнётся, и вы можете упасть.

«Это всё-таки хорошо, что я не на Патиссоне, — подумалось Жене. — Он бы специально споткнулся и сбросил меня».

Дождавшись своей очереди, девочка решительно направила пони к лежащим на земле длинным полосатым жердям. Она уже представляла себе, как лихо сейчас проскачет, но Ежевика, не прибавляя ходу, спокойно перешагнула через кавалетти.

Женя даже немного разочаровалась. Первое в её жизни препятствие оказалось таким скучным. Вот Патиссон бы сейчас устроил представление, с ним бы она попрыгала!

Занятия закончились, и Женя отвела Ёжика в стойло. Пони послушно съела предложенную морковку и тут же принялась за сено.

Да, это не Патиссоша, на этот раз с грустью поняла Женька.

Глава шестая

Таинственный список и другие находки

Проходя мимо стояла Патиссона, Женька заглянула в приоткрытую дверь и увидела там Рыжего и Ньюську.

На конюшне жили две собаки. Рыжий — большая лохматая вислоухая дворняга, следившая здесь за порядком. Он по-хозяйски проверял все сумки, которые проносили мимо его чуткого носа, и всегда мог рассчитывать на котлету или бутерброд с сыром от приходивших на занятия ребят. Несмотря на дружелюбный вид, он был отличным сторожем.

Второй собакой была Ньюська — капризная дамочка породы джек-рассел-терьер.

Со второго этажа хозяйского дома она спускалась редко. Дружбы с Рыжим не водила, считая его плебейские замашки валяться на сене и пить из луж крайне опасными для собачьего здоровья. Но лошадей Нюська любила. И даже научилась неплохо кататься на пони. Как-то раз Алиса в шутку посадила её на спину Патиссону и прошлась с ними по кругу. С тех пор Нюська частенько проделывала этот трюк.

И вот сейчас собаки вместе сидели в пустом стойле. Женя удивилась.

— Рыжий! Нюся! — позвала она, но они не обратили на неё никакого внимания.

Девочка зашла к ним. Ничего необычного, всё как всегда. Хотя... стоп. В ведре недоеденная каша. По расписанию конюхи давали лошадям кашу перед сном, почти в полночь, значит, Патиссон

пропал сразу после того, как конюшню закрыли. Зная его отменный аппетит, трудно представить, чтобы он оставил еду до утра.

А это что такое? На полу, под поилкой, валялась какая-то тряпочка. Наверное, Рыжий и Нюся в опилках откопали. Женя присела и внимательно рассмотрела находку. Чья-то перчатка. Явно не детская: слишком большая. Ткань тонкая, серебристая. Откуда она здесь?

Так! Во-первых, это перчатка не для занятий, она гладкая, а у конных перчаток со стороны ладони есть специальное резиновое покрытие, маленькие точки, словно горошины. Значит, она принадлежит кому-то постороннему. А что мог делать чужой человек в стойле Патиссона? Во-вторых, на улице очень тепло, и просто так взрослый человек перчатки надевать не станет! Следовательно, хотел скрыть свои отпечатки. Выходит, её обронил похититель или, скорее всего, похитительница! Вот она — половина разгадки! Как же полиция не заметила такой улики?

Женя возликовала! Она сама поможет найти пони и вернёт его!

Перед её глазами медленно поплыли картинки. Вот она подъезжает к конюшне

на большом полицейском фургоне. Навстречу бегут все. Первым, конечно, спешит Вениамин Сергеевич, директор. Он улыбается, машет руками. За ним Алиса, на ходу смахивая набежавшую слезу. Следом тянется целая вереница конюхов, тренеров и счастливых детей. Завершают шествие Рыжий и Нюся, верхом на Ёжике. Вениамин Сергеевич распахивает дверь и важно подаёт Женьке руку. Алиса кидается обниматься.

«Ура! Женья — молодец! Женья — герой!» — скандируют все.

Женья скромно кивает и открывает фургон, чтобы вывести Патиссончика. Но тут Патиссончик почему-то превращается в козу Луизку, жившую на конюшне. Коза громко чихнула и, посмотрев на спасительницу совсем недружелюбно, произнесла: «Бе-бе-бе-бе-е-е».

Моргнув, девочка увидела в дверях настоящую, живую Луизу: конюх Семён вёл её по проходу.

— Ме-е-е, — изрекла рогатая животинка.

— Эх, такую картину испортила, — обиженно вздохнула Женька.

Она подобрала перчатку и уже собиралась выйти из стойла, как вдруг заметила ещё одну странную вещь.

В щели кормушки торчал уголок бумажки. Женька вытащила листок. Возможно, выпал у кого-то из детей. На бумажке очень мелким почерком было написано:

1. Плавание на корабле для морской свинки Дуси.

2. Отправить на родину в Африку попугая Викошу.

3. Поменять местами хомяка Стёпу и таксу Стешу.

4. Отпустить гулять котёнка Кузю.

5. Карус...

Тут листок криво обрывался, и Женька не знала, что за важное дело скрывалось под пунктом номер пять.

«Странный список, — подумала девочка. — Интересно, у кого это из наших так много домашних животных? И зачем домашнюю Дусю надо отпускать в плавание, а попугая Викошу увозить в Африку?»

— Ой не нравится мне это! Совершенно не нравится! Куда смотрела полиция? Надо срочно показать Алисе! — прошептала Женя и побежала в тренерскую.

Но Алиса, к сожалению, уехала и обещала вернуться только вечером. Раздосадованная, Женька сунула бумажку и перчатку в карман и спустилась к бабушке.

По дороге домой они говорили о таинственном исчезновении пони и о загадочных Жениных находках.

— Завтра обязательно отдам их Алисе. Может, они помогут в поисках Патиссона.

Глава седьмая

Чудеса на конюшне

Это субботнее утро не задалось с самого начала.

— Мам, а где мои брюки? — спрашивала Женька, бестолково бегая по коридору и заглядывая во все шкафчики.

— Как где? Я их постирала! — крикнула мама. — Они так пропахли лошадьми, что, когда я открываю шкаф, мне кажется, мы живём не в квартире, а на конюшне.

С кухни доносился стук ножа и хруст моркови. Мама резала угощение для пони.

— Постирала? — девочка на мгновение даже перестала дышать.

Таинственный список! Перчатка! Как она забыла вытащить их сразу?

Женька кинулась на балкон. Вот они, брюки, аккуратно висят на верёвочке, пойманные двумя жёлтыми прищепками. Чистенькие. Женья уже понимала, что ничего не найдёт, но на всякий случай засунула руку в карман, потом в другой. Пусто. Ни одной улики. Опустив голову, девочка побрела обратно на кухню.

— Мам, а ты карманы проверяла? — последний огонёк надежды ещё теплился в её душе.

— Конечно, — бодро отозвалась мама. — Там была какая-то грязная бумажка и чья-то перчатка.

— А куда ты их положила? — огонёк надежды превращался в небольшой костерок.

— Листок выкинула, он был такой грязный!

Бац! Огонёк съёжился до уголька.

— Хорошо, что ты напомнила мне, — продолжала мама. — Я хотела с тобой серьёзно поговорить. Нельзя класть

в карманы всякую грязь! Ты же испортишь брюки. А ты знаешь...

— Ма, — перебила её Женя, — это был очень важный листок!

— Если он важный, то почему в таком состоянии? — нахмурилась мама.

— Я его нашла таким! — кусая губы, проговорила девочка. — А перчатку? Перчатку куда положила?

— Я её тоже постирала. И повесила рядом с брюками.

Женька снова побежала на балкон. Брюки, носки, полотенца, мамин свитер, папина рубашка. Всё. Перчатки не было.

Может, её уже сняли?

Женя, чуть не плача, напомнила маме о происшествии на конюшне и объяснила, что и перчатка, и листок были самыми главными уликами против вора. Просто она про них забыла! А теперь что она покажет Алисе и проморгавшей всё полиции?

Вся семья бросилась на поиски улики, но зловедная вещьца словно испарилась.

На занятия Женя шла уже не такая весёлая.

Конечно, она рассказала Алисе о своих находках, но та только отмахнулась. Полиция проверяла стойло и ничего не обнаружила, а значит, и листок, и перчатку обростили после пропажи Патиссона. Так ответила Алиса.

«Если бы она увидела всё своими глазами, то не отнеслась бы к моим словам так пренебрежительно», — грустно подумала Женя.

А на конюшне тем временем происходило что-то странное.

Конюх Семён уже целый час не мог найти уздечку Патиссона.

— Эх ты, два колечка-ремешок, куда ж она задевалась? Ещё утром висела здесь на крюке! — удивлялся Семён.

— А разве Патиссона без уздечки увели? — спросила Женя.

— Да в том и дело — без! Я ещё гадал, как им удалось его вывести, когда ни одна уздечка не пропала! Теперь вот нет её нигде! А я за порядком слежу! Порядок, он во всём должен быть. Раз значит по списку уздечка, должна висеть на месте. —

Семён развёл руками и, подхватив большой ящик со скребками и щётками, пошёл в седельную комнату.

— Правда странно, — задумчиво проговорила Женя. — Раз значит...

Тут она снова подумала про потерянный листок. Что там было важного? Какая-то морская свинка должна была отправиться на пароходе в Африку. Или нет, в Африку улетал попугай Стёпа, а свинку хотели поменять с котёнком Дусей. Опять она всё путает — Стёпа был хомяком. Нет,

белиберда какая-то получается! Алиса права, это не может иметь отношения к Патиссону. Но как этот листок оказался в его стойле? Загадка!

— Женья! Ты долго будешь выводиться? — услышала она голос Алисы. — Все уже на плацу¹, только тебя ждём.

Девочка побежала за Ежевикой. Та встретила её с равнодушным спокойствием. И, как и в первый раз, послушно пошла за Женей, по дороге дожёвывая прихваченный клочок сена.

Группа уже шагала по кругу, и Женька быстро пристроилась в хвост смены².

Пони перешли на рысь, и девочка старательно привставала и снова садилась в седло.

— Учебная рысь! Строевая!³ — командовала Алиса. — Следим за ногами!

¹Плац — на конюшне: огороженная площадка для выгула и тренировки лошадей.

²Смена — так в конных клубах называется группа одновременно обучающихся всадников.

³Учебная и строевая рысь. Рысь — это быстрый бег лошади. При езде учебной рысью всадник просто сидит в седле. При езде строевой — привстаёт в седле в такт движению лошади, чтобы уменьшить нагрузку и тряску.

Спина ровная. А сейчас попробуем прыжки через невысокую крестовину⁴.

Тренер дала знак первой наезднице — Ларисе. За ней шли Оля и Поля. Следующим должен был прыгнуть Виталик, но его пони резко затормозил прямо перед препятствием, и мальчик, хватаясь за гриву, еле-еле удержался.

— Лошади часто пугаются чего-то нового, — объясняла всем Алиса. — Поэтому будьте внимательны и крепче держитесь в седле.

Да, пони любят пугаться! Женья тут же вспомнила, как однажды Патиссон увидел чёрно-белого пластикового кота и чуть не сбросил её. Этого кота для красоты прикрепил к стене манежа Вениамин Сергеевич. Но Патиссон дизайнерского хода не оценил, всё занятие представлял себя горным козликом и никак не шёл в сторону страшной игрушки.

— Бедный Патиссончик! Где же ты сейчас? — вздохнула девочка.

⁴Крестовина — препятствие, состоящее из двух палок-жердей, перекрещивающихся между собой.

Задумавшись, она не заметила, что все уже прыгнули и смотрят на неё.

— Ну, Ёжик, вперёд! — прошептала Женя и приготовилась к прыжку.

Но у Ежевики были свои планы. Не дойдя до препятствия, она резко свернула в сторону и обошла барьер.

— Евгения, ещё раз! — крикнула ей Алиса.

Женька направила Ёжика вперёд, разогналась и снова объехала крестовину сбоку.

Но в этот раз девочка не собиралась сдаваться, и, поняв это, пони всё-таки прыгнула.

— Молодец! Будет из тебя толк! — похвалила тренер.

После занятия, Женька опять наткнулась на расстроенного Семёна.

— Да что же это за безобразие! — ругался он. — Сначала уздечка, теперь табличка Патиссона пропала. Что за напасть такая!

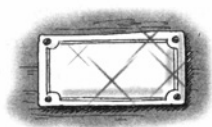
Девочка помчалась к деннику⁵ своего пони.

⁵Денник — стойло для лошади.

На каждой двери висела белая табличка, на которой значилось, что за конь живёт в этом стойле, как его зовут, какой он породы-масти, когда на свет появился, как звали родителей. Вот и на двери Патиссона табличка была. Только абсолютно пустая. Словно кто-то смыл с неё все буквы. Но Женя знала, что буквы смыть не могли: они же напечатаны. Значит, табличку поменяли? Но кто и зачем? Новая загадка.

Да, с исчезновением Патиссона на конюшне стали твориться очень странные вещи!

Глава восьмая

Чудеса продолжаются

Прошла уже целая неделя, а про Патиссона не было никаких известий. В полиции лишь недоуменно разводили руками. Может, его давно из города увезли, и где искать — непонятно. Следов никаких не обнаружено. Да и вообще, как говорится, был ли пони? Тем более что и его таблички на двери теперь нет. Но искать полицейские не отказывались. Обещали держать в курсе событий. А какие у них могут быть события? Ведь главные события происходили как раз на конюшне.

Все уже заметили, что здесь творится что-то неладное. Но то, что случилось

сегодня, было уж совсем из ряда вон выходящим.

Женя собиралась седлать Ежевику, но оказалось, что её вальтрап¹ сильно испачкан. На улице три дня подряд лил дождь, плац превратился в болото, и лошади возвращались все в грязи.

— Возьми пока тот, что надевали на Патиссона, — посоветовала Алиса.

У каждой лошади были свои именные вальтрапы. Раньше к ним пришивали только эмблему клуба, а потом добавили имена пони, чтобы не перепутать, где чей. Женя с улыбкой вспомнила: когда она впервые пришла в клуб, ей выдали нитку с иглой. Дома бабушка Вера никогда не разрешала ей шить: всё боялась, что Женя уколется. А тут никто и не спрашивал. Умеешь, не умеешь — бери и делай. Надпись, правда, вышла немного кривоватой, но в целом получилось неплохо, и Женя очень гордилась своей работой.

¹Вальтрап — толстое покрывало под седлом, защищающее спину лошади.

Зайдя в седельную комнату, девочка подошла к вешалке с вальтрапами и стала искать свой. Она узнала его сразу.

Но что это? Прямо на глазах изумлённой Женьки вышитые ею буквы исчезали одна за другой! Женья отчаянно моргала, трясла головой и даже пребольно ущипнула себя за нос, но коварные буквы не собирались возвращаться! Вот уже остался только СОН, потом ОН, и через секунду последняя Н, вильнув на прощанье узелком-хвостиком, растаяла как дым.

— Ой мамочки! — вскрикнула девочка и, бросив вальтрап, выскочила из комнаты.

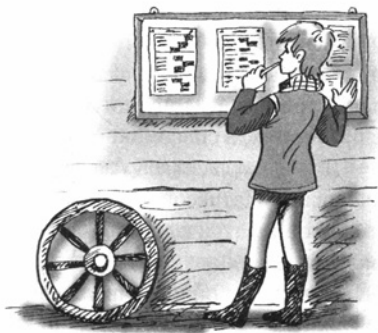
Забыв все правила поведения, Женька неслась по проходу конюшни, топая, как хорошо поевший слон.

— Алиса-а-а! — кричала она что было сил.

От этого крика конюх Семён уронил тележку с пустыми вёдрами, а лошади испуганно прижались к стенкам и забили копытами.

Лишь составлявшая расписание занятий Алиса, как всегда, сохраняла полное спокойствие.

— Жень, ты что, привидение увидела? — не поднимая головы от тетрадки, поинтересовалась она.

— Там! Там! — заикаясь, бормотала девочка, показывая рукой в сторону сёдельной.

— Ну что там? Мышь, что ли?

— Не-е, — протянула Женька. — Буквы!

— Очень интересно! И чем же они тебя так напугали?

— Он-ни исчезли! По-пойдём, я всё покажу!

Через десять минут, в тренерской комнате состоялось срочное совещание. Присутствовали все желающие, а таких оказалось немало. Даже Женина бабушка, Вера Васильевна, не осталась в стороне.

Первым взял слово конюх Семён:

— Говорю вам точно. Завёлся у нас конюшенный хулиган. Нечистое это дело! Что ни день, то вещь пропадает, да не просто так, а совсем!

— Да, — согласилась Алиса. — И всё началось с Патиссона. Давайте вспомним, что подозрительного происходило накануне исчезновения пони.

Дети наперебой перечисляли разные случаи. Оля с Полей припомнили, что

кошка Фенька странно прыгала на сене — возможно, ловила там кого-то.

А Виталик рассказал, что видел, как Рыжий облаивал какой-то подозрительный велосипед. Правда, Лариса тут же вставила, что велосипед был самым обычным и приезжала на нём местный ветеринар Ольга Сергеевна.

Всё было не то.

И тут Женя вспомнила странную незнакомку, которая подслушала её разговор с Патиссоном. Какая-то неприятная, настораживающая мысль пронеслась в голове. И девочка решила рассказать о гостье.

— В длинном лиловом пальто и высокой шляпе? Никогда её не видела! — удивлённо проговорила Алиса.

— Ну-ка опиши её поподробнее, — неожиданно вступила в разговор Вера Васильевна.

— Ну, обыкновенная женщина. Она ещё всё время что-то писала в блокноте и почему-то кивала. — Жене не хотелось о ней говорить. Было стыдно за своё отношение

к Патиссону. — А! У неё на карандаше болталась звёздочка. Маленькая такая. Я ещё удивилась: взрослая тётя, а карандаш какой-то детский.

— Ясно! — многозначительно произнесла бабушка Вера.

Всем остальным ничего ясно не было, но объяснять она не стала.

— Сначала я должна проверить одну вещь, — сказала бабушка.

Дома она устроила Женьке допрос с пристрастием.

— Что ты говорила, когда заметила эту женщину рядом с собой?

— Я уже не помню! Столько дней прошло. Да и при чём тут она? Наверняка пришла узнать, как дочку или сыночка в клуб записать. Я вообще не знаю, зачем про неё рассказала.

— Очень даже правильно, что рассказала! Ну-ка подумай, не болтала ли ты чего плохого про пони? Не ругала ли его?

— Ну, может, и ругала! Он меня с занятий увёз, все смеялись, — сердито передёрнула плечами Женья.

— Тогда, наверное, я права, — покачала головой бабушка Вера. — Всё сходится — шляпа, пальто, звёздочка.

— С чем сходится, ба? Вокруг меня и так сплошные загадки, а тут ещё ты твердишь всякую ерунду!

— Я думаю, что к вам заглядывала сама госпожа Адарина. Она и забрала твоего Патиссона!

— Опять ты со своими сказками! — обиделась Женья. — Я думала, ты правда поможешь, а ты!.. Я обязательно его найду! Не знаю как, но найду!

Женья упрямо тряхнула косичками и пошла к себе в комнату, а бабушка с сожалением посмотрела ей вслед и тихо добавила:

— Боюсь, теперь только ты и сможешь его найти.

Глава девятая

Вазила

Сегодня в школе отменили два последних урока, и Женька уговорила бабушку прийти на занятия пораньше, чтобы ещё раз проверить стойло пропавшего Патиссона. Вдруг обнаружится хоть какая-нибудь малюсенькая зацепка.

На конюшне было на удивление тихо. Взрослые в это время работали, многие дети ещё учились. Алиса сидела в тренерской. Даже Семён уехал куда-то по делам.

Бабушка Вера решила сразу подняться к Алисе. А Женя поздоровалась с Рыжим, отдала ему сосиску, которую не успела

съесть в школе, и открыла стойло. Сколько раз она отодвигала эту защёлку, чтобы вывести Патиссона!

Женька вспомнила, как радостно пони встречал её. Толкал носом, выпрашивая дольку яблока или морковки. Дышал ей в ухо, когда она чистила ему копыта, а она смеялась, что он хочет отгрызть её косичку. Только теперь Женья поняла, насколько она полюбила Патиссона.

На этот раз девочку ждало разочарование. Чтобы место не пустовало, Семён принёс сюда сена и мешки с овсом. Разве теперь найдёшь эту самую защёлку? Опилки вывезли. Кормушка была вычищена. Словно здесь никто и не жил.

Девочка присела на тюк сена. Что же могло произойти той ночью? А вдруг бабушка права? И в случившемся виновата она сама, Женья? Ей было страшно даже подумать об этом.

От грустных мыслей её отвлёк какой-то шорох сбоку. В сене явно кто-то копался. Девочка знала, что благодаря кошке

Феньке мышей на конюшне не было. Кто же тогда шуршал за её спиной?

Женя вскочила и заглянула за тюк. Никого. Шуршание стихло, но она явственно ощущала, что в стойле кроме неё кто-то есть.

— Эй, — тихонько позвала она. — Ты кто? Почему прячешься?

Шорох донёсся со стороны мешков.

— Ау! — Женька попробовала отодвинуть ближайший из них. Тяжёлый!

Возясь с мешком, она едва успела заметить, как чья-то крошечная тень быстро скользнула к двери и скрылась из виду.

— Стой! — крикнула девочка и кинулась вдогонку.

Дверь в сёдельную была открыта, и тень проскочила туда. Женя побежала вслед за ней. Вбежав в комнату, она осмотрелась. Никого! Где же он спрятался, обладатель тени?

— Выходи! Я тебя видела!

Девочка заглянула за ящики, за вёдра.

Тут зашевелились попоны, и из-за них робко выглянула голова мальчиш-

ки, с длинными всклокоченными волосами и большими рыжими веснушками. Самая обычная голова самого обычного мальчика. Вот только уши... Уши были лошадиные! Большие, мохнатые! И вертел он ими прямо как настоящая лошадь.

Женя смотрела на это чудо-юдо во все глаза.

— Ты кто? Г-гном? — икнула от неожиданности девочка.

— Почему сразу гном? — обиделся незнакомец. — Вазила я. Конюшенный, хлевник.

— А-а, — протянула Женя, на всякий случай пятясь к дверям. —

А что ты здесь делаешь?

Её решимость разгадать тайну тени таяла на глазах.

— Я здесь живу! — мальчишка вышел из своего укрытия.

Женя с любопытством посмотрела на

нового знакомого. Похоже, он был её ровесником, только значительно ниже ростом. Одет мальчик был в льняные шаровары и широкую рубашку, подпоясанную плетёным кожаным ремешком. Ну прямо как Иванушка из русской сказки. Вроде и не страшный совсем.

— Врёшь! Как же тебя здесь никто и никогда не замечал? — с сомнением сказала девочка, пытаясь получше рассмотреть его уши. Не может быть,

чтобы они были настоящими. А если и правда?

— Вот глупенькая! Я же невидимый! Кому хочу, тому и показываюсь!

— Мне, значит, повезло? — насторожённо улыбнулась Женя.

«На чём могут держаться уши, и как он ими крутит?» — гадала она про себя, а вслух спросила:

— А почему ты прятался в стойле Патиссона?

— Вовсе я и не прятался, я тебя ждал.

— Зачем?

— Ты пони хочешь найти? Вот! А без меня тебе никак не справиться!

— Ты знаешь, где Патиссон? — обрадовалась девочка. — Говори же скорее!

— Где он, я пока не знаю, — Вазила почесал за ухом.

«Всё-таки настоящие», — успела разглядеть Женька.

— Но я видел, кто его украл!

— И кто же? — она нетерпеливо оглядывалась по сторонам.

Ей казалось очень странным вот так запросто беседовать с конюшенным. А вдруг кто-то зайдёт в комнату и Вазила исчезнет, так и не сказав главного?

— Ночью за ним приходила госпожа Адарина! Кто-то пожелал, чтобы пони пропал, и она забрала его.

— Опять эта Адарина? Что вы все, сговорились, что ли? — рассердилась Женья и тут же покраснела. — Неужели в этом виновата я? Моя бабушка тоже говорила про злую волшебницу. Но это же просто выдумки! Никаких сказочных существ в природе не бывает!

— А я, по-твоему, тоже выдумка? — неожиданно засмеялся Вазила. — Любите вы, люди, во всём сомневаться!

— Да, — смутилась девочка. — Ты тоже странный тип. Но я тебя вижу и даже говорю с тобой.

— Вот именно! — закивал мальчик. — И Адарина существует! Патиссона она увела. Бедный, бедный пони, мы так любили поболтать с ним по вечерам! Он считал тебя неплохой девчонкой и гово-

рил, что тебе можно доверять. Хотя ты и вредная немного.

— Я вредная?! — возмутилась Женька. — Да это он...

Тут Женя осеклась. Спорить с конюшенным ей не хотелось. Надо же, Патиссон считал её хорошей, а она отдала его какой-то злюке! Значит, та женщина в лиловом пальто была волшебницей. И в свой блокнот она записывала Женины слова. Ах, и тот листок, что торчал из-за кормушки, — это список желаний разных детей! Кто-то сердился на своего попугая, кто-то решил поменять хомяка на щенка, а Адарина всё записала — и вот теперь исполняла.

— Я тебе специально подложил в стойло бумажку и перчатку, которые обронила Адарина. Да ты, видимо, посеяла их где-то.

— Ах вот почему полиция их не нашла! Они появились позже, — задумчиво сказала девочка.

Она стала вспоминать, что говорила о волшебнице бабушка Вера.

— Послушай! Но тогда всё просто! Надо найти эту Адарину и попросить её вернуть Патиссона! — обрадовалась Женя.

— Конечно! Держи карман шире! Понеслась галопом одна такая умная! Старый гвоздь тебе от подковы, а не Патиссон. Адарина неохотно расстаётся с теми, кого заполучила. Но тут я и сам хорош. Мы, конюшенные, для того и существуем, чтобы лошадей от беды оберегать. Но, видно, прав мой отец — не дорос я ещё. Я ведь сам напросился ночью один подежурить, да заснул. Только краем глаза и видел, как Адарина пони маленьким сделала, со спичечный коробок, под пальто спрятала — и фьють из стойла. Тогда у неё перчатка с листком и выпали, — вздыхая, повинился Вазила.

— Но бабушка вроде говорила, что она добрая. Просто не везло ей, — растерялась девочка.

— Угу! Добрая! Вот это уже сказки! Это самая злая колдунья из всех, что я знаю, — пробормотал Вазила. —

И, если ты хочешь справиться с ней, тебе придётся нелегко!

— Как же так? — хлюпнула носом Женя.

Тут вдалеке слышались голоса Алисы и Семёна.

— Позже поговорим, — шепнул Вазила и растворился в воздухе.

Женя осталась одна. В голове у неё всё перепуталось. Надо срочно рассказать Алисе! А вдруг нельзя? Ведь не зря Вазила прячется. Что делать?

Девочка решила помолчать до поры до времени, а там, возможно, всё и прояснится.

Глава десятая

Новые пропажи

Следующие два дня Жене никак не удавалось встретиться с Вазилой. Она даже начала сомневаться, видела ли его на самом деле. Может, это ей приснилось?

Новостей о Патиссоне не было. Отчаявшиеся Вениамин Сергеевич и Алиса наняли частного детектива. Женя видела его визитку на столе в тренерской. На визитке большими золотыми буквами было написано:

**ПОИСКОВИЧОК
Фёдор Фёдорович**

Сыскное агентство

**Профессионал
с большим положительным опытом**

Детектив очень гордился своей фамилией и считал, что именно она помогает ему находить пропажи.

Жене детектив показался каким-то несерьёзным. Взять хотя бы его внешний вид. Мужчина он был, конечно, колоритный. Высокий, чёрные кудри, густые брови. А одет при этом во всё жёлтое. Солнечная куртка, свитер цыплячьего цвета и ботинки, напоминающие шкурки переспелых бананов. Даже его автомобиль был похож на большой круглый лимон на колёсиках. Но поскольку сыщика рекомендовали важные люди, Вениамин Сергеевич решил доверить это дело Фёдору Фёдоровичу.

Правда, особыми успехами детектив пока похвастаться не мог. Взяв фотографии Патиссона в профиль и анфас, он объезжал все известные и малоизвестные конюшни. Побывал в цирке и в местах проката лошадей, но не обнаружил никаких следов исчезнувшего пони.

За это время Женя уже привыкла к своей новой лошади, но очень скучала по Патиссону.

Наконец ей удалось прийти на занятия пораньше. Присев на скамейку в раздевалке, она задумалась.

— Эх, Вазила, ну где же ты? — прошептала она грустно. — Обещал помочь и пропал.

— А вот и не пропал, — раздался голос за её спиной.

— Вазилочка! Как здорово! Ты ничего ещё не узнал? — Женя завертелась, пытаясь увидеть нового друга.

Неожиданно он возник прямо перед ней.

— Ой! — подпрыгнула девочка. — Ты чего меня пугаешь?

— Я не думал, что ты такая пугливая, — нахмурился Вазила. — Ну, тем хуже для тебя.

— Хуже? Ты что-то выяснил?

— Ну я поспрашивал у наших... — конюшенный замялся. — Тут такое дело!

— Ну, говори же, не тяни, — взмолилась Женья.

— В общем, ты должна сама вспомнить, что ты пожелала Патиссону, чтобы понять, куда он делся.

— Вспомнить? — растерялась девочка. — Как? Я тогда сильно злилась и говорила всякую ерунду.

— Да и времени у тебя не так много, — вздохнул Вазила. — Когда Адарина забирает кого-то, вернуть пропавшего можно, пока хоть одна его вещь есть в этом мире. Если исчезнет последнее упоминание о нём — будет поздно.

— Так вот почему пропали уздечка, имя с таблички, вышивка с вальтрапа... — Женья схватилась за голову.

— Думаю, тебе надо спешить!

— Я хотела попросить другую лошадь. А потом... — девочка потёрла лоб. — Я что-то ещё говорила. Увидеть бы сейчас тот блокнот.

— Ну я побегу. У меня ещё дел полно! Как вспомнишь — зови!

И Вазила снова растаял. Женя, погадав ещё немного, побежала в тренерскую.

Там её поджидала новая неприятность. За столом сидели Вениамин Сергеевич, Алиса и частный детектив Ф.Ф.Поисковичок, очень расстроенные.

— Понимаете, — возмущённо объяснял Фёдор Фёдорович, — я достаю фотографии нашего объекта, а вместо них — чистые листы! Где изображение? Вы мне скажите, где? Вчера было, а сегодня — нет, — твердил сыщик, показывая квадратики плотной белой бумаги.

Алиса растерянно повертела их в руке.

— Может, они падали в воду? — осторожно поинтересовался Вениамин Сергеевич.

— Ну, знаете ли, я профессионал! Ваши подозрения совсем неуместны, изображения объектов я храню как положено! И с таким встречаюсь впервые!

Достав большой платок, он вытер покрасневший лоб и стал обмахиваться фотографиями, словно веером.

— Да-а, ситуация, — протянул директор конюшни.

Дальше Женя слушать не стала. Подбежав к стенду с отчётами о соревнованиях, наградами и дипломами, Женя быстро оглядела его. Вот Бруся, вот Ежевика, Рябинка, Габриэлла, красавчик Вивальди. А дальше никого. Патиссон пропал со всех фотографий!

— Вазила-а, — тихонько позвала девочка. — Вазила!

— Вспомнила? — конюшенный с пучком сена в руках снова возник прямо перед ней.

— Нет пока. Я только обнаружила новую пропажу.

И Женя рассказала ему всё.

— Значит, дело совсем плохо, — нахмурился Вазила. — А какие вещи Патиссона остались?

Девочка задумалась.

В памяти всплыло одно-единственное соревнование, в котором они с Патиссоном

принимали участие. Тогда пони не подвёл её, и они прошли маршрут на отлично, заняв пусть не первое, но тоже почётное третье место. Как радовалась Женя, прижимая к груди заветную красную розетку. В честь её первой победы мама испекла свой фирменный торт, и вся конюшня праздновала Женину удачу.

— Наградная розетка! На ней написано, что мы с ним заняли третье место! — радостно вскрикнула девочка.

— Тогда ты должна вспомнить свои слова, пока и она не пропала! Торопись! — проговорил Вазила и исчез.

Понурая, Женя вернулась в тренерскую.

— Алисочка, а можно я сегодня не буду заниматься? Мне очень нужно подумать! И можно заберу с собой нашу с Патиссоном награду? Это важно! — Не дожидаясь ответа, Женя развернулась и пошла к Вере Васильевне.

Алисе оставалось только растерянно кивнуть.

Глава одиннадцатая

Сон

Весь вечер Женя ходила по квартире, прижимая к груди призовую розетку. Это была последняя ниточка, связывавшая её с Патиссоном.

Никогда раньше ни мама, ни бабушка Вера, ни папа не видели Женю такой задумчивой.

— Что с тобой, Евгения? Что за грусть-тоска одолела? — пытаюсь разве-
селить её, спрашивал папа.

— Ты не заболела, случайно? — волновалась мама, трогая прохладный лоб девочки.

Но Женька только вздыхала и отмахивалась. Кролику Дельвигу вместо свежих

одуванчиков положила в миску цветные карандаши. Хорошо ещё, заметила раньше Дельвига, а то не видать бы ей больше своих новеньких красивых карандашиков.

Несмотря на все старания, Женя так и не могла вспомнить, что же сгоряча пожелала Патиссону. На душе у неё было прескверно. По привычке она даже поплакала немного, но и это не помогло.

Положив награду под подушку, Женя легла. Уснуть долго не получалось.

Мысли вертелись в голове, то отплясывая быструю польку, то плавно кружась в вальсе.

— Патиссончик, куда же ты подевался? Прости меня, пожалуйста! Чего бы

я только не сделала, чтобы увидеть тебя целым и невредимым! — прошептала девочка.

А потом ей приснился сон. Она шла совсем одна по незнакомому парку. Рядом не было ни бабушки Веры, ни мамы с папой, но она не боялась. Женя подошла к небольшому озеру, в котором плавали величественные лебеди и суетливые утки, и с удивлением обнаружила, что держит в руках ещё горячий батон белого хлеба. Женя стала отламывать кусочки и кидать их птицам. Утки тут же жадно набросились на еду, а лебеди остались в отдалении.

Вдруг через озеро перекинулся высокий мост. Она хотела было перейти на другую

сторону, но увидела за мостом необычное растение. Оно росло так быстро, что Женя испугалась. Вот его длинный толстый стебель дотянулся до перил моста и стал обвивать их, словно змея ветку дерева. Листья потянулись к девочке. Женя в страхе попятилась, но лебеди вдруг зашипели, и странный вьюн замер.

В ту же секунду на растении начали появляться цветы. Красные, похожие на большие маки. От цветов исходил лёгкий сладковатый запах. Жене захотелось пройти по мостику, и она осторожно сделала один шаг, потом второй. Вьюн больше не рос, а лебеди одобрительно кивали девочке, словно говорили: «Иди! Иди!»

Очутившись на другом берегу, она пошла вперёд по широкой аллее. По обеим сторонам стояли большие деревянные статуи: воины, гномы, лесные чудища. Среди них были внушительные и даже страшные, были и добродушные. А вон за берёзой притаилась бревенчатая избушка на длинной ножке. Но этот домик Бабы-Яги напоминал скорее боль-

шой скворечник, и Женя невольно улыбнулась.

Вскоре аллея вывела её к аттракционам.

«Чаро-парк», — прочитала она вывеску на входе.

Чего здесь только не было! Паровозики, автомобильчики, качели, карусели, железные дороги.

Раскрыв рот, Женя бродила среди этого великолепия, не зная, на чём бы прокатиться.

— Поехали с нами! Поехали с нами! — услышала она тоненькие, как комариный писк, голоса.

Обернувшись, Женя увидела двух мальчиков в зелёных костюмчиках с серебряными пуговицами и голубых колпаках.

«Надо же, как два колокольчика», — подумала Женя.

Мальчики вежливо улыбались и, кивая, словно китайские болванчики, приглашали её на крутящиеся качели.

Она поначалу залюбовалась качелями. Из-под яркой шляпки мухомора-

великана, спускались тоненькие, будто паутинки, цепочки, со всевозможными насекомыми вместо сидений. Хочешь, прокатись на жуке-носороге, хочешь — на стрекозе. А вот бабочка, за ней паук. Гусеница, сороконожка и снова паук, лохматый, противный.

— Что-то не нравится мне ваша карусель. Ещё попадёшь в лапы к такому монстру, не вырвешься, — поёжилась Женья.

Тут она услышала над собой чей-то сердитый голос:

— Ж-ж-Женья, иди дальше! Я скаж-ж-жу куда! Надо спешить!

Девочка удивлённо подняла голову и увидела божью коровку размером с футбольный мяч. Огромное насекомое махнуло лапой и полетело вперёд. Женья послушно пошла за ним.

Впереди показался небольшой прудик с лодками.

— Покатайся с нами! Покатайся с нами! — выглянув из воды, позвали девочку весёлые золотые рыбки.

Но божья коровка снова напомнила:
— Ж-ж-Женя! Надо спешить!

И девочка побежала вслед за летающей провожатой.

В самом центре парка кружилась огромная двухэтажная карусель. Она мигала переливающимися огнями. Женя остановилась, в восхищении разглядывая проплывающие мимо овощи и фрукты, автомобильчики и экипажи, цветы и зверей.

— С-сюда, Ж-Женя! Поднимис-сь наверх! — прожужжала божья коровка и улетела.

Женя медленно пошла по лестнице, вертя головой во все стороны. Очутившись на втором этаже, она стала ходить между фигурами животных. Вот слон поднял хобот, улыбается. А вот жираф, рыжий гигант с коричневыми пятнышками. Девочка присела на его спину. За длинную шею удобно держаться. А там карета из тыквы, запряжённая шестёркой толстых мышей. Наверное, из сказки о Золушке.

Тут Женя увидела лошадку. Белая с чёрными крапинками, она стояла, опу-

стив уши, и смотрела на девочку печальными глазами. Пожалуй, это была единственная грустная фигура на всей карусели. Что-то очень знакомое было в её взгляде. Сердце у Жени замерло.

— Патиссон? Я нашла тебя?

Она кинулась к пони, обняла его и поцеловала пластмассовую морду.

— Патиссоша, миленький! Прости меня, это я, глупая, во всём виновата! Но я вытащу тебя отсюда! Я тебе обещаю!

Игрушечная лошадка молчала. Женя погладила родную морду и вдруг почувствовала под ладошкой что-то мокрое. Патиссон плакал.

Глава двенадцатая

Сложный день

Проснувшись, Женя первым делом засунула руку под подушку. Розетка была на месте. Правда, она изрядно помялась, но девочка ни капельки не расстроилась. От Алисы, конечно, влетит, но это было сейчас не важно.

Ведь Женька узнала, что пожелала Патиссону — стать карусельной лошадкой! Пони сам помог ей. Девочка вспомнила, каким грустным он был в её сне, и чуть не разревелась. Но, решив, что слезами делу не поможешь, быстро вскочила с кровати.

Всё сошлось. Женя вспомнила даже список из блокнота Адарины.

5. Карус...

Это означало «карусельная лошадка».

Да, именно эти слова твердила дама в лиловом пальто. Так, так, всё правильно!

— Мама, мама, давай скорее завтракать!

— Что случилось? Почему тебе не спится? Сегодня же суббота, — сонно пробормотал папа.

— Некогда спать! Мне на занятия надо пораньше, — поторопила Женя.

— Тебя обычно не добудишься, — удивилась мама, — а тут сама всех подгоняешь!

Чтобы быстрее выйти из дома, Женя даже сама нарезала яблоки и схватила пакет с баранками. Так шустро она ещё никогда не собиралась!

Девочке не терпелось увидеть Вазилу. Теперь он непременно придумает, как выручить любимого Патиссона.

Но сегодня была суббота и занятия в пони-клубе шли непрерывно. Люди толпились в раздевалке, возле стойл, в сёдельной. Не осталось ни одного

укромного уголка, где бы Женя могла спокойно поговорить с Вазилей.

Каждую минуту девочка проверяла в своём спортивном рюкзаке красную розетку, которая была последней надеждой на спасение пони.

Уходя на занятие, она оставила рюкзак в раздевалке. Вернувшись, первым делом открыла его. Пусто. Приз пропал. Дрожащими руками Женя вытряхнула на пол все свои вещи, но тщетно.

Это конец. В отчаянии она закрыла глаза и всхлипнула. Слишком поздно она догадалась, где искать

Патиссона.

Семён бегал по проходу с тележкой и завозил новые мешки в освободившееся стойло.

— Эх ты, Пончик-Патиссончик, ух-ух-пять подков, — грустно вздыхал он. — Наверное, тебя уже не вернуть!

Женьке тут же захотелось крикнуть: «Я знаю, где он!» — но вместо этого она тихо спросила:

— А почему пять подков? Ноги же четыре!

— Одна запасная, на счастье! — улыбнулся Семён.

«Да уж, счастье», — печально подумала девочка, и вдруг ей стало жарко.

Счастье! Подковы! Женя вспомнила, что Вениамин Сергеевич совсем недавно распорядился переподковать лошадей.

Старые подковы выбрасывать было жалко, и девчонки попросили Семёна сколотить деревянный щит. Украсив подковы, они устроили в манеже маленькую выставку подножного творчества, как шутя назвала её Алиса. Женя сама прибивала подкову Патиссона. Счастливую, с целым гвоздём.

Надо срочно найти её! Женя забежала в манеж. Вот они. Это Хохлома, Мусек, Ежевика.

Есть! Девочка вспомнила, как, выпросив у мамы несколько разноцветных пузырьков

с лаком для ногтей, начистила и разрисовала подкову, спрятав между цветочками буквы: «П-А-Т-И-С-С-О-Н». И теперь подкова висела на стенде!

Значит, ещё не всё потеряно! Друга можно спасти!

Женя выбежала на задний двор конюшни. Спрятавшись за высокими коневозками, она тихонько позвала:

— Вазила! Вазила, покажись, пожалуйста! Мне очень нужно с тобой поговорить!

Сначала никто не отзывался, и девочка совсем растерялась. Без конюшенного она не знала, что делать дальше.

Но вот в воздухе повисли знакомые рыжие уши, лицо с конопушками, и наконец появился весь Вазила.

— Ну что кричишь, как на пожаре? — ворчливо проговорил он, почёсывая правое ухо. — Знаю я уже и про приз, и про подкову!

— Как знаешь? — опешила девочка.

— Да ты полдня носишься по конюшне как угорелая, туда-сюда, туда-сюда! Всех

хлевников распугала! Лучше бы вспоминала, куда Патиссона отправила. Вон вещей уже почти не осталось. Опоздаем мы, ох опоздаем.

— А я вспомнила! — похвасталась Женя, решив не обращать внимания на недовольство Вазилы.

— Да ты что! Это другое дело! Говори! — У конюшенного даже уши задрожали от радости.

— Патиссон сейчас в Чаро-парке, он стал карусельной лошадкой. Это я по глупости ему пожелала, но я же не знала, что всё так обернётся, — краснея, провормотала девочка.

— Чаро-парк? — вздохнул Вазила. — Да, есть такой. Сам я туда дороги не знаю, но много чего про него слышал.

— А это далеко? — осторожно спросила Женя.

— Не далеко и не близко, — туманно ответил хлевник. — Ну, ты... это... иди пока, я всё разузнаю и тебе скажу. Только вот попасть в этот парк можно лишь ночью. Днём туда дороги нет. Не

побоишься ночью на конюшню прийти?
Сегодня же.

Женя нерешительно посмотрела на Вазилу. В душе она боялась, очень даже боялась всего: темноты, неизвестности, злой Адарины. Недаром папа называл её домашней трусишкой, но сейчас она ни за что бы в этом не призналась.

— Нет! Я должна! — дрожащим голосом ответила Женя. — Патиссон меня ждёт!

Глава тринадцатая

Вперёд, на поиски!

Дома у Жени состоялся непростой разговор. Она рассказала бабушке обо всём, что приключилось на конюшне, и об их с Вазилой планах отправиться ночью на поиски Патиссона. Бабушка Вера ни капельки не удивилась:

— Да, что-то в этом роде я и предполагала.

— Как же мне ночью на конюшню попасть? — задумалась Женя. — Родители не отпустят. Ведь мы сегодня вечером собирались на дачу поехать. А мне очень надо — никто, кроме меня, не спасёт Патиссона!

— Раз надо — значит, надо! — решительно сказала бабушка. — Помогу тебе. Пусть родители едут одни, а мы с тобой дома останемся. Вместе пойдём твоего пони выручать!

Вера Васильевна позвонила Алисе и быстро ввела её в курс дела.

В окнах второго этажа горел свет. Женя очень волновалась: ещё никогда она не приезжала на конюшню так поздно. Было темно и по-особому тихо. Тусклый фонарь освещал внутренний дворик. Заслышав шаги, откуда-то из сена выбрался пёс Рыжий. Увидев Женю, он лениво вильнул хвостом и, зевая, спрятался обратно. Поднявшись по лестнице, Женя с бабушкой зашли в дом. Вениамин Сергеевич, Алиса и конюх Семён с нетерпением ждали Женю.

— Ну, Евгения! Зови своего Вазилу, — взволнованно сказал Вениамин Сергеевич.

— Не знаю, придёт ли он. Может, не захочет показаться, — засомневалась девочка.

Но не успела она договорить, как увидела, что на стуле рядом с Семёном сидит её новый знакомый.

— Почему не захочу? Здесь все свои.

— Мы готовы! — бодро подняла руку Алиса.

— Э-э-э, — смутился мальчик. — Пойти можем только мы с Женей. Остальным придётся подождать здесь.

Все по очереди обняли Женю, похлопали по крепкому плечу Вазилу.

— У вас всё получится, — приободрил их Вениамин Сергеевич.

— Точно! Женя у нас молодец! Мы в неё верим! — поддержала Алиса.

— Вы там осторожней! — крикнула вдогонку бабушка и украдкой приложила к глазам скомканный платок.

На первом этаже было совсем темно. Женя потянулась к выключателю, но Вазила остановил её.

— Лошади спят! Напугаешь, — шёпотом объяснил он. — Держись за меня!

— Я ничего не вижу, — пожаловалась девочка.

Ей вдруг захотелось вернуться в комнату, где остались бабушка и Алиса. Женья и не думала, что будет так страшно. Ухватившись за Вазилу, она почувствовала себя немного спокойнее. В стойле Патиссона Вазила достал маленький фонарик. Жёлтый луч скользнул по мешкам.

— Подержи, а я разберу проход к стене, — прошептал хлевник.

Дрожащими руками Женья взяла фонарик и направила на стену. Вазила легко сдвигал мешки, один за другим. Вдруг откуда-то сбоку огромная тень ворвалась в полосу света.

— Мамочки, — пискнула Женья и, выронив фонарик, закрыла лицо руками.

Луч пробежал по потолку, по стене и замер, высветив большой тюк сена.

— Мяу-у, — раздалось оттуда.

— Фенья! Как ты меня напугала! — засмеялась Женья.

Проснулась и тоненько заржала Габриэлла Тойз. В конюшне поднялся переполох. Лошади фыркали, ржали, а Вивальди так стучал копытом в дверь, что вся конюшня содрогалась.

— Эх ты! Кошки испугалась, — хихикнул Вазила. — Поди теперь успокой всех. Выйдя из стойла, он тихонько запел:

*Глазки спят, и ушки спят,
Тихо носики сопят.
Пони спят, и кони спят,
Сны на крыльях к ним летят!*

Постепенно лошади снова погрузились в дрёму.

— Хм, какая-то детская у тебя колыбельная, и поёшь как девчонка, — поддразнила Женья конюшенного.

— Отсталый ты человек, — пожал плечами мальчик. — Колыбельная у меня не детская, а лошадиная! Эту песенку мамы-лошади поют своим совсем маленьким жеребяткам. А потом поём и мы, хлевники, чтобы и взрослым коням спалось спокойнее.

Вазила поколдовал у стены, и Женя увидела перед собой открытую дверь.

— А что там, за дверью? — спросила девочка, глядя в пустой чёрный коридор.

— Это вход в парк. Пошли, если не передумала.

Решив ничему не удивляться, Женя крепче сжала руку Вазилы и шагнула в темноту.

Они спустились по скользким ступенькам и торопливо зашагали по узкому коридору. Здесь было гораздо теплее, чем на улице, но, несмотря на это, Женя зябко ёжилась. Их окутывал плотный густой туман. Фонарь совсем не работал, идти приходилось на ощупь, и Женя постоянно спотыкалась. Вскоре туман рассеялся, и Женя увидела, что они идут по просторному подземному ходу. От стен исходило слабое свечение, сначала зеленоватое, потом голубое, сиреневое, розовое. Стены менялись, и казалось, будто миллионы крохотных разноцветных лампочек развешены здесь чьей-то заботливой рукой, чтобы мрачное подземелье было не таким унылым.

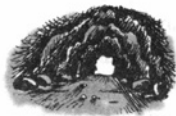
Женя почувствовала, что дорога пошла в гору. В воздухе запахло чем-то горьким — так пахнет летом трава полынь. Этот запах напомнил Жене духи той женщины в лиловом пальто. Значит, это всё-таки была Адарина.

Постепенно коридор стал заметно сужаться, а потолок опускаться, и Жене пришлось ползти на четвереньках. Стены больше не светились и напомнили ей трубу в аквапарке.

И вот наконец впереди показался слабый свет. Он едва пробивался сквозь щели стены, в которую упёрся подземный ход.

— Приготовься, сейчас будем прыгать, — объявил Вазила и, выбив тонкую стенку, нырнул в пустоту.

Женя осторожно приблизилась к выходу. Не высоко. Набрав в лёгкие воздуха и зажмурившись, девочка прыгнула.

Глава четырнадцатая

Чаро-парк

Очутившись на земле, Женя огляделась. Оказалось, что ход заканчивался в дупле старого дуба.

Вокруг было много деревьев, украшенных светящимися гирляндами. Жене сразу стало спокойнее. «Прямо как в нашем дворике. И ничуть не страшно», — подумала она.

— Нам надо попасть к озеру, — поняв воздух, Вазила выбрал одну из тропинок и пошёл вперёд.

Женя засеменила за ним. Чем ближе они подходили к озеру, тем больше девочка узнавала парк из своего сна.

Те же лебеди, тот же мост. Только выюна на нём не было.

Путники перешли озеро по мостику и зашагали по широкой дороге.

— Помогите, — вдруг услышали они приглушённый слабый голос. — Тяжёлый камень придавил мои листья и не даёт расти. Если вы пройдёте мимо, я погибну.

Кто же это так жалобно стонет?

Вернувшись к мосту, они увидели большой чёрный камень, из-под которого торчал тонкий стебелёк.

— Это ты говоришь? — удивлённо спросила Женя, присев на корточки.

— Да, — прошелестел стебелёк. — Я давно не видел света и почти засох.

— Ну-ка, Женя, помоги! — скомандовал Вазила, всем телом наваливаясь на глыбу.

Девочка упёрлась в камень ладошками и стала толкать изо всех сил. Наконец глыба приподнялась и отъехала в сторону, освободив несчастное растение.

— Как ты выжил под этим камнем? — спросил Вазила.

— О! Мы, приозёрные вьюны Аллэдукра, появляемся на свет раз в год, чтобы украсить своими цветами этот мост ровно на одну неделю. А через семь дней исчезаем. Я выбрал неудачное место, но вы спасли меня. Спасибо!

— Я тебя знаю, — обрадовалась Женья. — Ты вьюн из моего сна! Ты рос так быстро, что напугал меня!

Женья полила его водой из озера, а Вазила нашёл толстую ветку с рогулькой и сделал из неё подпорку для вьюна.

— Я отплачу вам за вашу доброту, — тихо прошелестел стебелёк. — А сейчас спешите! Время не ждёт!

Они быстро пошли по аллее. Во сне Женья попала сюда днём, а сейчас была глу-

бокая ночь и всё выглядело совсем иначе. Светящихся гирлянд на деревьях не было. Сухие стволы трещали, сучковатые руки-ветки тянулись к дороге. Фигуры, стоявшие по бокам аллеи,

казались ей не такими уж безобидными. Стоило девочке дойти до первой статуи, как та зашевелилась. У Жени от страха сердце ушло в пятки.

— Не бойся их, они давно к земле приросли, — успокоил Вазила.

Девочка пошла быстрее. Справа сердито ойкнул большой гном и, сняв свою широкую шляпу, попытался поймать ею Женю. Она в ужасе отпрыгнула и чуть было не попала в лапы другого чудища.

— Вот трусиха! Давай руку, — засмеялся Вазила, — а то утащат тебя, что твоим родителям говорить?

Женя испуганно смотрела по сторонам. Вон и кособокий домик на курьей ножке. Из окошка на девочку уставились два больших жёлтых глаза. С перепугу она зажмурилась и чуть не упала, споткнувшись о какую-то корягу.

— У-у-у-ух! — гулко разнеслось по аллее.

Из домика вылетела белая сова. Покружила над головами ребят и, бесшумно взмахивая мягкими крыльями, улетела прочь.

Наконец за деревьями замигала, засветилась неоновая вывеска:

ЧАРО-ПАРК

Теперь уже Женя уверенно повела Базилу между аттракционами. Вот впереди показалась шляпа мухомора-великана. Интересно, а куда же делись мальчишки-колокольчики, звавшие её во сне покататься на этих качелях?

— Ах, бедный мой муж! Бедный Август! — услышали они вдруг чей-то жалобный плач.

Наклонившись, они увидели в траве необычную бабочку. Её крылья были тёмно-изумрудными, с чёрным узором, а длинное узкое тело лимонно-жёлтым. Бабочка всхлипывала и вытирала слёзы тонкими лапками.

— А что случилось с вашим мужем? — поинтересовалась Женя.

— Ох, он попал в паутину, и теперь мохнатое чудовище непременно проглотит его!

— Но это же всего лишь качели, и пауки — пластмассовые, — попыталась успокоить её девочка.

— Что вы, милочка! Я ещё не выжила из ума, чтобы бояться качелей! Но паук, который сидит под крышей этого мухомора, — самый настоящий. Он готовится съесть моего бедного мужа! А ведь мы с Августом только что отпраздновали одуванчиковую свадьбу!

— Мы спасём его! — вскочила Женя.

Ловко уворачиваясь от летевших по кругу кресел, они с Вазилой пробрались к ножке мухомора. Вот она, паутина, — высоко, под самой крышей! Её хозяин уже почувствовал, как задрожала ловчая сеть, и устремился к запутавшейся жертве.

— Рви паутину! — крикнул Вазила, подхватив Женю на руки, чтобы она смогла дотянуться до неё.

Морщась от отвращения, Женя дотронулась до липких нитей. Паук пополз быстрее.

— Рви! Что ты возишься! — рассердился хлевник.

— Я боюсь, — пропищала Женя, глядя прямо в чёрные немигающие глаза паука.

Бабочка забилась, пытаясь освободиться, и девочка, устыдившись собственной трусости, схватилась за паутину и оторвала целый кусок, вместе с несчастным Августом.

Вазила поставил Женю на землю, и они побежали назад. Паук сердито погрозил им вслед корявой щетинистой лапой.

Осторожно выпутав Августа из паутины, спасители отпустили его.

— Спасибо! Спасибо! — растроганно шептала изумрудная бабочка.

Женя с Вазилой продолжили свой путь и вскоре увидели двухэтажную карусель. Девочка стремительно побежала вверх по лестнице. Всё точно как во сне: слон, жираф, карета-тыква. Лошадка.

Тут Женя похолодела. Это был не Патиссон. Лошадь чёрная, с белой звёздочкой во лбу. Её глаза не были грустными, напротив, они хитро смотрели на растерявшуюся девочку.

— Патиссон! — неуверенно позвала она. — Патиссон! Я пришла, чтобы попросить у тебя прощения! Я хочу вернуть тебя на конюшню. Где ты? Отзовись!

Но никто не ответил. Женья бегала по карусели и не находила своего пони. Спустившись, она ещё раз обошла всё вокруг. Но и здесь её ждала неудача. Лошадей было три: белая с рыжими пятнами, серая и тёмно-коричневая. Патиссона среди них не оказалось.

Женя не знала, что делать. Она не могла уйти отсюда без своего пони. Он должен быть где-то рядом.

Вазила ждал её.

— Его нет на этой карусели! — задыхаясь от волнения, крикнула Женька.

— Пойдём искать дальше! Я тебе говорил, что Адарина просто так никого не отдаёт, но мы справимся с ней.

Они обошли весь парк, заглянули в каждый уголок. Женя устала, ей хотелось пить, но она не жаловалась.

Наконец Вазила предложил немного отдохнуть. Они присели на скамейку.

— Неужели это всё? — простонала Женя. — Мы никогда не найдём его?

И она заплакала.

— Дзинь-дзинь, — зазвенели слезинки, падая на дорожку.

Женя закрыла лицо руками.

— Никогда не нужно терять надежду! — убеждённо сказал Вазила. — Надо верить в чудо, и тогда всё получится!

Вдруг послышалось какое-то жужжание. Божья коровка! Наконец-то! Женя открыла

глаза и увидела... Нет, не божью коровку, а пчелу с крохотным ведёрком в лапах.

— Ой, — сказала девочка от неожиданности.

— З-з-здравствуйте, — вежливо начала пчёлка. — Многоуваж-жаемый вьюн с оз-з-зёрного мостика очень просил меня проводить вас в дом госпож-жи Адарины. Следуйте з-з-за мной, пож-жалуйста.

Женя в нерешительности оглянулась на Базилу. Ей совсем не хотелось встречаться со злой волшебницей, но конюшенный кивнул и вскочил на ноги. И девочке ничего не оставалось, как отправиться вслед за пчелой.

Женя представляла, что госпожа Адарина живёт в неприступном замке, сером, скучном, окружённом зарослями колючего кустарника. А когда увидела уютный жёлтый домик с розовой крышей, очень удивилась. В палисаднике цвели ромашки и маргаритки, а на крыше, в гнезде, сидел самый настоящий аист.

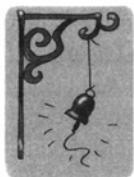
— Ну прямо пряничная сказка! — воскликнула девочка. — Вы ничего не путаете, это дом злой волшебницы?

Вазила легонько толкнул её в бок и, приложив палец к губам, зашептал:

— Не болтай лишнего! Здесь любое слово может обернуться против тебя!

— Дальше справляйтесь без-з-з меня. Из-з-вините, много дел, — прожужжала пчела и, махнув на прощание ведёрком, улетела.

Глава пятнадцатая

Змеи и лестницы

Поднявшись на крыльцо, Женя позвонила в колокольчик.

Дверь открылась, и на пороге появилась та самая женщина, что приходила на конюшню. Сейчас на этой даме, конечно, не было лилового пальто и высокой шляпы, но Женя сразу узнала её. В прошлую встречу девочка плохо рассмотрела лицо волшебницы, но теперь отметила, что она очень даже симпатичная и совсем молодая.

— Здравствуй, Женя! И ты, Вазила, здравствуй! — приятным голосом проговорила волшебница. — Проходите, я давно вас жду!

— Вы нас ждали? — удивилась Женя.

— Я вижу всех, кто появляется в моём парке. Я знаю, ты ищешь своего пони. Возможно, я верну его тебе, но сначала попейте чаю, отдохните с дороги.

Они прошли в дом. Женька огляделась. Чисто, светло, везде цветы.

В комнате, за накрытым столом, сидела божья коровка размером с футбольный мяч. Та самая, из сна. Но почему она здесь? Почему не помогала им, когда они бегали по парку? Или, может, она заодно с Адариной?

«Надо быть осторожнее», — подумала девочка.

Вазиле здесь тоже не понравилось. Крутя во все стороны своими лошадиными ушами, он принюхался.

— Пахнет обманом! — шепнул он Жене.

Девочка была с ним согласна.

— Угощайтесь, — предложила Адарина.

На столе в вазочках лежали сушки, баранки, печенье, маленькие круглые

пирожные «Орешки». Божья коровка держала в одной лапке пряник, в другой квадратное сахарное печенье, а в третьей чашку. Откусывая то пряник, то печенье, она громко прихлёбывала чай и жмурилась от удовольствия. Жене сразу захотелось есть, аж в животе заурчало. Она присела на стул и взяла одно пирожное.

— Не ешь его! — наклонившись к ней, зашептал Вазила. — От него за версту сонной травой пахнет. Откусишь кусочек — и проспишь здесь целую неделю.

Женя испуганно положила пирожное обратно на тарелку.

— Спасибо! Мы не голодны! Нам нужно скорее вернуть Патиссона. Простите меня, пожалуйста, я была груба с ним, но теперь всё поняла и хочу извиниться!

Жене показалось, что Адарина нахмурилась, но волшебница тут же мило улыбнулась. Божья коровка хмыкнула и прекратила есть.

— Ну что ж, Женя! Ты проделала большой путь, и я вижу, что раскаялась. Твой пони в комнате, за этой дверью. Он ждёт тебя. Но сначала выполни моё условие. Я, знаешь ли, с детства люблю играть в одну игру, но гости ко мне заходят редко, а здесь достойных соперников нет.

С этими словами Адарина достала свою волшеб-

ную палочку и взмахнула ею. На полу тотчас появилась игровое поле с цифрами.

— Это игра «Змеи и лестницы», — продолжала колдунья. — Ты знаешь её?

Девочка кивнула: у неё дома лежала такая же.

Всё очень просто: кидаешь кубик и переходишь на столько клеточек вперёд, сколько точек выпало на кубике. Если на твоей цифре оказалась лестница, то можно быстро подняться вверх, перепрыгнув через несколько клеточек. Но если на цифре притаилась змея, то скатишься вниз и придётся проходить путь заново.

— Вот ноль, там, у двери, клетка «двадцать». Всего двадцать шагов отделяют тебя от Патиссона. Придёшь первая — дверь откроется. Проиграешь — оставлю его себе!

Женя заволновалась. Вдруг она проиграет? Как тогда Патиссон? Кто его спасёт? Нет, ей должно повезти!

Адарина продолжала ласково улыбаться.

«У-у-у, точно крокодил, смотрит нежно,

а сама того гляди съест!» — подумала девочка.

— Ну что же ты? Начнём? — поторопила её волшебница.

— Да! А где кубик? — Женька посмотрела по сторонам.

— Да вот сидит, — Адарина махнула рукой в сторону божьей коровки. — Как гостя, ты имеешь право первого хода. Считай! — и она хлопнула в ладоши.

Божья коровка лениво повернулась к ним спиной и взмахнула крыльями. Три чёрные точки на красном фоне.

— У тебя три шага, неплохое начало! — похвалила Женю волшебница.

Женя перешагнула по клеточкам и внимательно посмотрела на поле. Две змеи и две лестницы. Надо постараться обойти этих пресмыкающихся, иначе не спасти ей своего пони.

— Теперь мой ход.

Адарина хлопнула в ладоши, божья коровка взмахнула крыльями, и Женя увидела одну точку.

Колдунья сделала один шажок и встала за Женей.

— Хлопай! — скомандовала она.

Две точки. Девочка прошла на две клеточки вперёд.

— Тебе сегодня везёт, — подбодрила её волшебница. — И у меня две!

Вазила обеспокоенно наблюдал за игрой. Он чувствовал какой-то подвох.

С цифры шесть, высунув длинный язык, на Женю хищно смотрела жёлтая змея.

«Дразнится ещё, — сердито подумала девочка. — Только бы на неё не попасть!»

Женя зажмурилась и хлопнула.

Взмах крыльев — и одна точка. Один шаг до шести. Девочка чуть не заплакала от обиды. Змея откинула её обратно на цифру два, и она очутилась позади Адарины.

— Не повезло! Бывает! — весело проговорила колдунья и отсчитала свои четыре шага. — А у меня лестница!

Она буквально перелетела ещё на четыре клеточки вперёд и остановилась на клетке «одиннадцать».

— Всё пропало, — отчаялась Женька. — Я проиграю.

Вазила увидел, как предательски задрожали Женины губы. Так дело не пойдёт. Надо срочно что-то предпринимать.

— Женья, не смей сдаваться! Ты должна выиграть! — громко крикнул Вазила. — Давай!

И девочка сделала три маленьких шага вперёд.

Следующий ход Адарины оказался для неё неудачным, и она скатилась по змее с тринадцатой на десятую клеточку. Ещё не всё потеряно! Женья воспрянула духом.

Пять шагов вперёд, потом четыре. Вот и вторая змея осталась позади. От хлопков у девочки покраснели ладошки. Она догнала Адарину, и они обе остановились на цифре пятнадцать. Впереди ещё одна лестница, если попадёшь на неё — сразу переходишь на финиш. Кому-то повезёт, а кто-то проиграет. Женья зябко поёжилась.

Вазила тоже волновался. Он всем сердцем чувствовал, что сейчас решится судьба Патиссона. Что-то здесь не так!

Слишком радостно улыбается Адарина. Она явно задумала надуть Женю, но как?

И тут Вазила услышал над ухом тоненький голосок изумрудной бабочки:

— Адарина обманет её. Она всегда всех обманывает. Девочка хлопнет один раз и получит один шаг. Адарина хлопнет дважды и сразу попадёт на лестницу. Я не могу предупредить Женю, мне так жаль.

Вазила быстро-быстро завертел ушами. Как же предупредить? Два хлопка — два шага до лестницы. Пора прибегнуть к хитрости, ведь недаром он хлевник.

Женя ударила в ладоши, и Вазила хлопнул за ней следом.

Божья коровка растерянно оглянулась, взмахнула крыльями, и девочка увидела две точки!

Семна́дцать! Лестница! Её охватило ликование — победа! Пони спасён!

— Как ты смогла обмануть меня? — тихим от ярости голосом спросила Адарина. — Откуда ты знала про два хлопка?

Лицо волшебницы вспыхнуло гневом, глаза стали жёлтыми и злыми, как у змеи

с тринадцатой клетки. Жене показалось, ещё чуть-чуть, и Адарина превратится в огромную ядовитую кобру.

— Я н-ничего не знала, — испуганно пробормотала девочка. — Я не понимаю, о чём вы.

Божья коровка как-то совсем по-утиному крикнула и шустро поползла под стол, подальше от расправы.

Женя подбежала к двери и дёрнула за ручку. Закрыто. Дёрнула сильнее, и дверь распахнулась, чуть не опрокинув девочку на пол. Влетев в комнату, Женя огляделась. Под окном, на низеньком столике, стояла игрушечная карусель, совсем детская. Простая юла — три барьера, три лошадки: две гнедые и одна белая, в чёрных крапинках.

— Патиссон! — закричала девочка, прижимая к себе игрушку.

— Да, ты права! Это твой пони, — печально проговорила Адарина, входя вслед за Вазилой в комнату. Волшебница как-то сразу сникла, плечи её опустились, от злости не осталось и следа. —

Мне жаль расставаться с ним, но я сдержу своё слово. В нашу первую встречу ты показалась мне ворчливой, капризной и ленивой, и я решила проучить тебя. Я и не подозревала, что в тебе столько решимости и бесстрашия! Ну и с помощниками тебе, конечно, повезло.

Волшебница посмотрела на смутившегося Вазилу. Он поскрёб ногой пол.

— А я что? Я ничего! Сам виноват был, — пробормотал он себе под нос.

— Вы больше не сердитесь? — спросила Женька.

Ей почему-то стало жалко грустную колдунью. Девочке казалось, что в душе Адарина добрая и ей, наверное, очень трудно исполнять лишь глупые и дурные желания. Никогда не видеть радостных детских лиц и надежды тех, кто ждёт

чуда. Как это тяжело, когда тебя все боятся и никто не любит!

Волшебница улыбнулась, думая о чём-то своём, и покачала головой:

— Я не сержусь! Но не вздумай жалеть меня, а то, я смотрю, ты опять плакать собралась. Я всё-таки злая волшебница, и, пока я не передумала, забирайтесь-ка вы на своего пони. А впредь держитесь от моего дома подальше.

Адарина достала свою волшебную палочку-карандаш и зашептала:

— Лёд и пламя, исполнись желание! Минута придёт, Патиссон оживёт! Виту-Литу-Титу-Фьюк!

Затаив дыхание, Женя смотрела, как серебряная звёздочка слетела с пружинки и, сделав круг по комнате, выпорхнула в окно и устремилась в тёмное небо. И там, высоко-высоко, стало на один сияющий огонёк больше.

«Если звёзды — это наши сбывшиеся мечты, сколько же на свете должно быть счастливых людей!» — подумала девочка.

Близился рассвет, за окном светлело. Луна поблекла, и по небу поплыли голубые, розовые, сиреневые облака.

Внезапно Женя почувствовала, что ей стало трудно дышать. Комната вдруг выросла до невероятных размеров. Адарина теперь возвышалась над Женей, словно гора. Только Вазила остался прежним. Рядом Женя увидела большую карусель. Белая с чёрными крапинками лошадь приветливо кивала.

А волшебница улыбалась. Взявшись за руки, Женя и Вазила шагнули к ней.

— Спешите! Патиссон ждёт вас!

Девочка с конюшенным устроились на спине пони, и карусель завертелась. Быстрее, быстрее, ещё быстрее. Весь мир слился в одно неясное пятно. Отчётливо был виден только коротенький хвостик летевшего впереди коня.

Но вот безумное кружение прекратилось, и Женя обнаружила, что сидит на полу. За руку её держит бабушка. Рядом, улыбаясь, стоят Вениамин Сергеевич, Алиса, Семён. А из стойла на неё смотрит счастливый

Патиссон. И на двери снова красуется табличка: «Патрик Уэльс Пятый. Пони».

Тем временем на комнату Адарины опустился золотистый туман. Он стал сгущаться, пока не превратился в большое плотное облако, которое удобно устроилось в широком коричневом кресле.

— Магистр Витимус! — засмеялась Адарина. — Я вас узнала.

— Я всегда считал тебя моей лучшей ученицей, — ответило облако стариковским голосом.

Адарина на мгновение прикрыла глаза, а когда открыла, в кресле уже сидел седовласый старик. На плечи его была накинута золотистая мантия, из-под которой торчали смешные клетчатые брюки.

— Я собирался прокатиться на одном весёлом пони, но, оказывается, опоздал, — хитро сощурился Магистр Витимус.

— Да, я отпустила Патиссона обратно к Жене. Она заслужила это.

— Ты поступила совершенно правильно. А знаешь, что на прощание пожелала эта милая девочка?

— Нет, — улыбнулась колдунья. — Наверное, новую уздечку для своего пони?

— Она попросила, чтобы ты могла совершать любые чудеса и снова стала доброй волшебницей. Видишь вон ту яркую звезду, что ещё горит в небе?

— Да. — Глаза Адарины наполнились слезами радости.

— Желание Жени исполнено! Слова мальчика больше не властны над тобой!

Магистр Витимус взмахнул полой своей мантии и, обернувшись облаком, вылетел в окно.

Адарина вытащила из-под стола перепуганную божью коровку и, чмокнув её в обе щеки, закружилась с ней по комнате, шепча одно только слово:

— Спасибо!

Глава шестнадцатая

Бал-маскарад

К этому выступлению Женя с Патиссоном готовились целый месяц. Номер девочке помог придумать её новый друг Вазила. После спасения пони конюшенный долго не показывался никому на глаза. Но украдкой следил за девочкой. И, когда Женя с Алисой выбирали костюм для Патиссона, он неожиданно возник прямо за спиной у девочки.

— Вот этот, этот выбирайте, — сказал он, ткнув в изображение Щелкунчика.

— Вазила! — обрадовалась Женя. — Как давно я тебя не видела! Куда ты пропал?

— Да так, дела были, — отмахнулся хлевник.

Вообще-то, ему было запрещено даже разговаривать с людьми, но для Жени он снова сделал исключение. Вазила знал, что на неё можно рассчитывать и она не подведёт.

— А что? — обрадовалась Алиса. — Щелкунчик и Мари. Получится очень красивая пара. И музыку возьмём из балета Чайковского.

Целый вечер они втроём придумывали шаги и пируэты для номера — трогательной истории маленькой Мари и заколдованного принца.

Перед балом Женя очень волновалась. Ей казалось, что Патиссон всё забудет, она что-нибудь перепутает и выступление сорвётся. А вдруг музыка не включится или Семён потеряет картуз Щелкунчика? От переживаний у неё даже аппетит пропал.

Но вот решающий день настал, и Женя с родителями и Верой Васильевной приехали на конюшню.

На улице радостно щебетали птицы. Солнце освещало весь конюшенный двор. Сегодня здесь собралось много народу.

— Объявляем соревнования открытыми, — зазвучал из громкоговорителя торжественный голос Вениамина Сергеевича. — В первой части вы увидите состязания по конкуру¹ и выездке² в старших группах, а во второй вас ждёт великолепный кюр³ в исполнении младшей группы нашего клуба.

Пока соревновались старшие, Женя готовила Патиссона к выходу. Расчесав ему гриву, она заплела её в несколько косичек. Между ушами плотно закрепила начищенный Семёном картуз. Пони послушно терпел всё это и даже почти не вертелся.

Наконец началась вторая часть представления.

¹Конкур — конные соревнования по преодолению препятствий, барьеров.

²Выездка — конные соревнования, в которых лошади выполняют определённые упражнения.

³Кюр — наиболее красочные и интересные выступления лошади и всадника, проходящие под музыку.

Происходящее на плацу смело можно было назвать костюмированным балом.

Вот заиграл бравурный марш, и перед глазами зрителей лихим галопом проскакал настоящий Джек Воробей. Голову всадника украшала треуголка, за спиной развевались длинные чёрные косички со вплетёнными в них яркими фенечками. На ушах лошади чудесным образом держалась косынка-бандана.

— Поприветствуем Виталика Краснова и пони Мусека, — объявил Вениамин Сергеевич.

Следующей выехала Красная Шапочка на Сером волке — это были Оля с Брусникой. А Поля с Рябинкой отлично изобразили Маленькую Разбойницу и Северного Оленя.

Последней выступала Женя. Под звуки увертюры из знаменитого балета Патиссон вышел, изящно поднимая передние ноги, и поклонился зрителям. Пони поднял верхнюю губу, демонстрируя всем улыбку Щелкунчика. В картузе, с косичками он и впрямь был очень

похож на героя этой сказки. На Жене было очень красивое нежно-сиреневое платье с большим шёлковым бантом на спине. Вот музыка стала тревожной — это наступало на принца войско злобных мышей под предводительством трёхголовой Королевы. Патиссон смело перешёл в атаку, и они с Женей поскакали галопом. Женино платье развевалось на ветру. Ни у кого из зрителей не было сомнений в том, что мыши потерпят поражение. Напряжённую музыку сме-

нил нежный вальс снежинок. Под хрустальный звон колокольчиков пони показал несколько упражнений и завершил выступление блестяще выполненным двойным пируэтом.

Этот самый сложный трюк Женя делала впервые, и сразу такой успех!

— Великолепно! Чудесно! — слышалось со всех сторон.

После небольшого совещания жюри Алиса объявила результаты соревнований.

— Итак, победителем в младшей группе стала самая трогательная пара... — тут Алиса выдержала торжественную паузу. — Мари и Щелкунчик! Евгения Бубенцова и Патрик Уэльс Пятый!

Женя стояла раскрасневшаяся, не зная, куда деваться от смущения. Мама, папа, бабушка Вера, все зрители подбежали поздравить её. Даже частный детектив Фёдор Фёдорович Поискович подошёл и пожал Жене руку! За время поисков пропавшего Патиссона он настолько полюбил лошадей, что теперь

стал частым гостем на конюшне. А после Жениного выступления даже серьёзно задумался о занятиях верховой ездой.

Вениамин Сергеевич торжественно вручил Жене грамоту и новенькую пушистую жёлтую розетку с торжественной надписью:

«Первое место».

А после соревнований был пир — чай с тортом для наездников и морковно-яблочный салат для их четвероногих партнёров. Перед уходом домой Женья зашла в стойло к своему другу и, поцеловав тёплую мягкую морду, прошептала ему на ухо:

— Ты самый лучший пони на свете!

Несколько дней спустя, проходя по конюшённому коридору, Женья увидела новичка, который пришёл записываться в клуб. Мальчику очень хотелось научиться ездить на лошади, но он

немного боялся и, чтобы скрыть свой страх, ходил между стойлами и придирчиво читал имена на табличках:

— Брусника, Рябинка, Ежевика... Не конюшня, а компот какой-то! Надо им поменять лошадей. Вот на ком тут заниматься? — ворчливо спросил он у мамы.

— Выбирай Ежевику! Не ошибёшься, — смеясь, посоветовала Женя. — А со словами будь поосторожнее. А то случайно услышит тебя госпожа Адарина — знаешь, что будет?!

Оглавление

Осторожно, фокус!

*История иллюзионика Оси, рассказанная
его другом котом Мемуаром*

Глава первая. Неожиданная встреча.....	7
Глава вторая. Ура! Цирк!	16
Глава третья. Почему застрял кролик?	25
Глава четвёртая. Ося.....	35
Глава пятая. Прятки.....	45
Глава шестая. Тревожное утро.....	59
Глава седьмая. Таинственный флакон.....	66
Глава восьмая. Как появился воронёнок Петя.....	77

Глава девятая. Тем временем в гримёрке.....	83
Глава десятая. Самый страшный на свете «крак».....	92
Глава одиннадцатая. И снова «Ап!»	108
Вместо эпилога.....	121

Загадки Чаро-парка, или В поисках пропавшего пони

Глава первая. Как Женя с Патиссоном поссорилась...	127
Глава вторая. Уроки кролика Дельвига.....	135
Глава третья. История госпожи Адарины.....	140
Глава четвёртая. Пропажа.....	148
Глава пятая. Ежевика.....	152
Глава шестая. Таинственный список и другие находки....	157
Глава седьмая. Чудеса на конюшне.....	163
Глава восьмая. Чудеса продолжаютс.....	172
Глава девятая. Вазила.....	180
Глава десятая. Новые пропажи.....	190
Глава одиннадцатая. Сон.....	197
Глава двенадцатая. Сложный день.....	206
Глава тринадцатая. Вперёд, на поиски!	213
Глава четырнадцатая. Чаро-парк.....	220
Глава пятнадцатая. Змеи и лестницы.....	231
Глава шестнадцатая. Бал-маскарад.....	246

По вопросам приобретения книг издательства «Аквилегия-М»
обращайтесь по телефонам:
(495) 617-39-60, 589-80-15
akvil@mail.ru
Мы рады вам!

Приглашаем на сайт издательства
www.akvil.net

Майя Лазаренская

Осторожно, фокус!

Литературно-художественное издание

Маркировка согласно Федеральному закону
№ 436-ФЗ: 6+

Редактор М.Семёнова
Дизайнер-верстальщик К.Прокофьев
Корректор М.Семёнова

Подписано в печать 26.12.14.
Гарнитура «NewtonС». Формат 84х108/32.
Бумага офсетная. Тираж 3000 экз. Зак. №224

Общероссийский классификатор продукции
ОК 005 93. том 2, 953000 книги, брошюры

Изготовлено в России.

ООО Издательство «Аквилегия-М»
109377, Москва, ул. Академика Скрябина, 5, корп. 2

Отпечатано с готовых файлов заказчика
в ОАО «Первая Образцовая типография»,
филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ»
432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

